МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусский государственный университет иностранных языков

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ДИАЛОГ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Сборник научных статей
по итогам круглого стола
Минск, 30 октября 2025 г.

Минск
БГУИЯ
2026

УДК 81’27:327+81.009(063)
ББК 81я4+95.4
М 431

Р е к о м е н д о в а н Редакционным советом Белорусского государственного университета иностранных языков. Протокол № 2/82 от 24.06.2026

Р е ц е н з е н т ы: кандидат филологических наук, доцент *Т. В. Никитенко* (БГУ); кандидат филологических наук, доцент *Е. В. Зуевская* (БГУИЯ)

М 431 Международное сотрудничество: диалог языков и культур: сб. науч. ст. по итогам круглого стола, Минск, 30 окт. 2025 г. / отв. ред. О. В. Железнякова. – Минск : БГУИЯ, 2026. – 92 с.

ISBN 978-985-28-0398-4

В сборник включены статьи, посвященные актуальным вопросам современной лингвистики. В статьях представлены лингвистические исследования в области русского, белорусского, английского и китайского языков, рассматриваются проблемы профессионально ориентированной переводческой деятельности в сфере лингвистического обеспечения межкультурной коммуникации.

Адресуется лингвистам, преподавателям, специализирующимся в области межкультурной коммуникации, аспирантам и студентам гуманитарных специальностей.

УДК 81’27:327+81.009(063)
ББК 81я4+95.4

Электронная версия издания доступна
в электронной библиотеке БГУИЯ
по ссылке **e-lib.bsufl.by** или по QR-коду

ISBN 978-985-28-0398-4

© УО «Белорусский государственный университет иностранных языков», 2026

УДК 372.881.1

Аверина Вероника Владимировна
студент первого курса кафедры германской филологии и межкультурной коммуникации Череповецкий государственный университет г. Череповец, Россия

Veronica Averina
Student, Department of Germanic Philology and Intercultural Communication
Cherepovets State University
Cherepovets, Russia
vvaverina@mail.ru

МЕТОД ДИАЛОГОВ В ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ УРОВНЕ

THE DIALOGUE METHOD IN LEARNING CHINESE AT THE BEGINNER LEVEL

В статье анализируется эффективность метода диалогов в качестве альтернативы традиционному методу «прописывания» иероглифов в изучении китайского языка на начальном уровне. Установлено, что данный метод обеспечивает отработку ранее изученных иероглифов, грамматическую составляющую, заключающуюся в правильном построении китайских предложений, а также устное воспроизведение диалога. Предложены авторские типы заданий, основанные на методе диалогов.

Ключевые слова: диалог, метод диалогов, иероглиф, китайский язык, начальный уровень.

The article analyses the efficiency of a dialogue method as an alternative to the traditional “writing practice” method in learning the Chinese language at the beginner level. It has been found out that the method provides practicing previously learned hieroglyphs, grammar training which includes making up correct Chinese sentences and also oral reproduction of the dialogue. Original types of tasks based on the dialogue method are proposed.

Key words: dialogue, dialogue method, hieroglyph, the Chinese language, beginner level.

В настоящее время китайский язык получает все большее распространение. Изучение данного языка является сложным процессом, поскольку требуется уделять много времени на тренировку и отработку тонов, изучение и написание иероглифов.

Современные преподаватели китайского языка выделяют различные методы, направленные на быстрое и эффективное запоминание иероглифов, наиболее популярный из которых – это метод «прописывания». Он заключается в многократном написании одного и того же иероглифа в специально отведённом для него месте, чаще всего в участке клетки форматом 2х2. Несмотря на востребованность этого метода, чем больше иероглифов необходимо запомнить, а значит и прописать, тем больше времени будет занимать такая работа. Данный способ тренирует исключительно механические

навыки. Метод «прописывания» приобрел популярность благодаря тому, что активно используется в китайских школах, когда дети изучают новые иероглифы. Однако стоит учесть, что китайские школьники с рождения говорят и практикуют родной язык, поэтому для них данный инструмент является эффективным.

Учитывая вышеперечисленные факты, у студентов, которые начинают изучать китайский язык, может возникнуть несколько трудностей. В статье «Методы и приемы обучения иностранному языку (китайский язык) на начальном этапе» Е. Д. Байкалова и А. Д. Санчыт утверждают, что «для изучения любого языка необходимо подобрать особый метод для хорошего понимания и его восприятия» [1, с. 57-58]. А. А. Красноярова и С. В. Чивиленко в статье «Типология упражнений в методике преподавания китайского языка» указывают, что Б. А. Лапидус разделял упражнения, направленные на изучение китайского языка, на две группы – коммуникативная группа (упражнения, нацеленные на развитие речевых умений) и некоммуникативная группа (задания, направленные на формирование других навыков) [2, с. 123-124]. Таким образом, считаем целесообразным предложить такие типы упражнений, которые могли бы объединять в себе обе группы, указанные автором.

Цель нашей статьи состоит в описании метода диалогов и разработке соответствующих ему заданий для изучения китайского языка на начальном уровне. Для достижения поставленной цели мы определили следующие задачи:

1. дать определение методу диалогов;
2. рассмотреть «диалоговые» задания из наиболее популярных учебных пособий по китайскому языку;
3. предложить собственные варианты заданий.

Методологическую основу данной работы составляют метод анализа источников и учебников по китайскому языку, описательный метод.

Итак, метод диалогов – это метод изучения языка, направленный на параллельное формирование речевых и письменных умений и включающий понимание и воспроизведение готового текста, работу с ключевыми фразами. Данный метод позволяет отрабатывать написание иероглифов в процессе составления диалога, а затем такой диалог выступает основой для тренировки устной диалогической речи.

Рассмотрим задания из учебников «Новый практический курс китайского языка» [3] и “HSK Standard Course 1” (2014 г.) Цзян Липин [4]. Оба учебника в первом уроке предлагают одинаковое задание – составить диалог-приветствие. Далее, учебник HSK к каждой из новых тем предлагает диалог, состоящий из одной реплики на человека. Такие диалоги направлены на запоминание новых слов, которые даны до и после диалога, либо встречались в предыдущих темах. В теме 她是我的汉语老师 («Она мой учитель китайского языка») встречается задание “Role-play the dialogues” ‘разыграйте диалоги’ [4, с. 24]. Затем задания,

связанные с диалогом, звучат так: “Work in pairs and ask and answer questions according to the actual situations” («Поработайте в парах, задайте и ответьте на вопросы, основываясь на предложенной актуальной ситуации») [4, с. 38, 46, 54]. В каждом из диалогов пропущены реплики отвечающего и имеются реплики «интервьюера» (участника, который задает вопросы). Следовательно, в учебнике “HSK Standard Course 1” задания, связанные с диалогами однотипны и представлены в двух форматах: воспроизведение готового диалога и дополнение реплик в диалоге.

Обратимся к заданиям, предложенным в учебнике «Новый практический курс китайского языка». Здесь после каждой изученной темы имеется блок заданий под заголовком «Упражнения к диалогам». Данный раздел включает следующие типы заданий: завершить диалог, составить диалог по иллюстрациям, прослушать и воспроизвести диалог, составить диалог в устной и письменной формах.

Перейдем к описанию заданий, основанных на методе диалога и разработанных на материале заданий из представленных выше учебников.

Упражнение № 1: вставьте подходящие по смыслу фразы, прочитайте в парах и воспроизведите получившийся диалог.

Пример упражнения:

A: 你好！

B: (1) …..!

A: 你要什么？

B: (2)….. 。

A: 好。还要什么？

B: (3) ….. 。谢谢！

A: 不客气。一共三十块。

B: (4) ….. 。

A: 好的。这是你的咖啡和蛋糕。

B: (5) ….. 。

Выберите фразы:

A. 我要一杯咖啡。

B. 你好！

C. 再见！

D. 还要一块蛋糕。

E. 给你钱。

Пример выполненного упражнения представлен в таблице (табл. 1) с переводом на русский язык.

Таблица 1

Диалог с заполненными пропусками

Диалог на китайском языке	Перевод на русский язык
A: 你好！ B: 你好！ A: 你要什么？ B: 我要一杯咖啡。 A: 好。还要什么？ B: 还要一块蛋糕。谢谢！ A: 不客气。一共三十块。 B: 给你钱。 A: 好的。这是你的咖啡和蛋糕。 B: 再见！	A: Здравствуйте! B: Здравствуйте! A: Что бы вы хотели? B: Я бы хотела чашечку кофе. A: Хорошо. Что-нибудь еще? B: Еще кусочек торта. Спасибо! A: Не за что. Итого тридцать юаней. B: Вот деньги. A: Хорошо. Вот ваш кофе и торт. B: До свидания!

Упражнение № 2: используя опорные слова и фразы, составьте диалог, прочитайте диалог в парах, воспроизведите получившийся диалог.

Пример упражнения:

Опорные слова и фразы:

你好, 要, 这个, 多少钱, 太贵了, 便宜, 谢谢, 再见。

Здравствуйте, хотеть/нуждаться, это, сколько стоит, слишком дорого, дешевый, спасибо, до свидания.

Пример выполненного упражнения представлен в таблице (табл. 2) с переводом на русский язык.

Таблица 2

Диалог с заполненными пропусками

Диалог на китайском языке	Перевод на русский язык
A: 你好！ B: 你好！我要这个。 A: 好。 B: 这个多少钱？ A: 五十块。 B: 五十块？太贵了！	A: Здравствуйте! B: Здравствуйте! Я возьму это. A: Хорошо. B: Сколько стоит? A: Пятьдесят юаней. B: Пятьдесят юаней? Слишком дорого! A: Это очень дешево.

A: 这个很便宜。 B: 好，我要这个。谢谢。 A: 不客气。再见! B: 再见！	B: Хорошо, я возьму вот это. Спасибо. A: Не за что. До свидания! B: До свидания!

Таким образом, в изучении китайского языка важно параллельно тренировать написание иероглифов, запоминать активную лексику, развивать навыки устной и письменной диалогической речи. Предложенные задания направлены на отработку ранее изученных иероглифов, грамматическую составляющую, заключающуюся в правильном построении китайских предложений, а также устное воспроизведение диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Байкалова, Е. Д., Санчыт, А. Д.* Методы и приемы обучения иностранному языку (китайский язык) на начальном этапе / Е. Д. Байкалова, А. Д. Санчыт // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. – 2024. – №1 (5). – С. 57-63.

2. *Красноярова, А. А., Чивиленко, С. В*. Типология упражнений в методике преподавания китайского языка / А. А. Красноярова, С. В. Чивиленко // Евразийский гуманитарный журнал. – 2019. – №1. – С. 122-129.

3. *Сэм Чэнь Роберт, Чен Чжинин, Хелен У, Ван Жэньчжун* Новый практический курс китайского языка / Сэм Чэнь Роберт, Чен Чжинин, Хелен У, Ван Жэньчжун. – Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 2022. – 242 с.

4. *Jiang Liping* Standard Course HSK 1 / Jiang Liping. – Beijing: Beijing Language and Culture University Press, 2014. – 257 p.

УДК 372.881.1

Волченкова Анна Андреевна
студентка 3-го курса
направления «Лингвистика»
Череповецкий
государственный университет
г. Череповец, Россия

Anna Volchenkova
student, Department of Germanic Philology and Intercultural Communication
Cherepovets State University
Cherepovets, Russia
aavolchenkova@chsu.ru

ОПЫТ СОПРОВОЖДЕНИЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПЕРЕВОДНОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

EXPERIENCE OF THE CHINESE TRANSLATION LITERATURE THEMATIC EVENT

В статье представлены результаты проведения литературной встречи, направленной на освещение особенностей китайской литературы и переводов разных жанров на русский язык в рамках образовательно-культурного фестиваля «Россия и Китай: искусство диалога» в Череповце (Россия). Целевая аудитория проекта – студенты в возрасте 18-22 лет. Рассматриваемые жанры охватывают детективы, научную фантастику и антиутопию.

Ключевые слова: *китайский язык, китайская культура, переводная литература, лингвистическое сопровождение, интерпретация и анализ текста.*

The article describes a literary meeting aimed at highlighting the peculiarities of Chinese literature, translations of various genres into Russian as a part of the educational and cultural festival "Russia and China: the Art of Dialogue" in Cherepovets, Russia. The target audience of the project is students aged 18-22. The genres under discussion cover detective stories, science fiction and dystopia.

Key words: *the Chinese language, Chinese culture, translated literature, linguistic support, interpretation and text analysis.*

За последние два года в Череповце появились дополнительные программы обучения китайскому языку, отдельная образовательная программа «Педагогическое образование с двумя профилями (английский язык, китайский язык)» [1; 2; 3]. Участниками проектной команды был проведен опрос среди студентов Череповецкого государственного университета (рис. 1), который включал несколько вопросов:

1) Интересна ли Вам китайская переводная литература?

2) Какие литературные жанры Вам наиболее интересны?

3) Хотели бы Вы узнать что-нибудь новое о переводной китайской литературе?

Проведенное анкетирование показало, что среди студентов в возрасте 18-22 лет появился запрос на мероприятия неформального характера о китайской классической и современной литературе.

Интерес к различным жанрам китайских произведений проявился в следующих данных: китайская мифология – выбрали 22,9% респондентов, фэнтези – 21,1%, фантастика – 18,3%, детектив – 17,7%, современная китайская внежанровая проза – 12%, антиутопия – 8%.

Цель проекта состояла в разработке и проведении мероприятия о переводной китайской литературе для студенческой целевой аудитории 18–22 лет. Поставленная цель предполагала решение следующих задач:

Выбрать не менее 4 жанров для основного анализа и представления участникам встречи.

Разработать план анализа произведения.

Проанализировать рецензии и отзывы российских читателей на переводы китайских произведений.

Разработать дополнительные информационные материалы к встрече – презентацию и брошюру.

Методологическая база охватывала: 1) описательный метод для представления актуальности, показателей эффективности проекта, обоснования проблемы и ее решения; 2) анкетирование – опрос студентов 18-22 лет, направленный на выявление интереса к китайской культуре; сбор обратной связи; 3) анализ источников – выявление уже существующих и внедренных разработок.

Литературная встреча прошла на площадке арт-пространства «Петров Ям» (г. Череповец, ул. Труда, 26). Материалы презентации и дискуссии включали четыре литературных жанра: современная проза, антиутопия, магический реализм и детектив. Подготовленный раздаточный материал содержал перечень произведений, дополнительные ссылки на сайты и каналы, которые публикуют материалы о современной китайской литературе, вопросы для обсуждения:

Что представляет собой литература современного Китая?

Почему растёт интерес к китайской литературе в современной России?

Как в китайской литературе сочетаются национальные традиции, интерес к национальной истории и западные тренды?

Во вступительной части участники команды рассказали о классификации литературных китайских произведений и делении на две группы – современная китайская литература (1919-1949 гг.) и новейшая китайская литература (1949 – наше время). Было отмечено, что современная китайская литература, в целом, характеризуется философскими мотивами, соединением многовековых традиций и западных трендов, человекоцентрическим фокусом, переосмыслением мифологии [4, с. 61-63].

Каждая книга анализировались по следующему плану:

Биография автора – образование, профессия, основные жанры, знаковые произведения.

Внешний вид книги – тип бумаги, обложка, издательство, с какого языка сделан перевод.

Аннотация – анализ ключевых слов.

Сюжет – завязка, представление главного героя или героев, локации, в которых разворачиваются события.

Проблематика произведения.

Языковые и стилистические особенности.

Рейтинг на страницах издательств, книжных магазинов.

Обзор критических рецензий и их сопоставление на разных языках.

Личные впечатления и эмоции.

Для обсуждения члены команды выбрали следующие произведения:

Лю Цысинь «Задача трех тел», «Темный лес», «Вечная жизнь Смерти», «О муравьях и динозаврах», научная фантастика.

Обсуждаемые особенности: сюжет основывается на противостоянии динозавров и муравьев (огромного и крошечного); автор создает альтернативный мир, в котором главенствуют две расы; историческое взаимодействие двух рас характеризуется цикличной сменой этапов сотрудничества и агрессии и включает обретение языка, веры, технологий. Темп повествования – спокойный, содержит элементы притчи. Автор соединяет в тексте термины, научную и стилистически нейтральную лексику; меняет тональность повествования, создавая ощущения угрозы, напряжения, тревожности и отчужденности. Интересно, что на основе популярных фантастических произведений китайских авторов появляются веб-новеллы и одноименные маньхуа, которые представляют собой графическую адаптацию основного романа, но с некоторыми уточнениями, пояснениями сложных научных концепций [5, с. 251].

Лэй Ми «Седьмой читатель», детектив.

Обсуждаемые особенности: действие детектива разворачивается в будничной среде университета в 1999 году; первые главы посвящены описанию жизни главного героя – студента Фан Му; повествование ведётся от третьего лица с фокусом на внутреннем состоянии героя и его восприятии действительности; сюжет основывается на серии жестоких и загадочных убийств, тайного списка имен.

Мо Янь «Лягушки», современная внежанровая проза.

Обсуждаемые особенности: название произведения представляет собой развернутую метафору, которая обыгрывается на протяжении всего романа; внутри романа можно выделить три типа повествования: письмо-обращение к сенсею, нарратив главного героя, пьеса; сюжет включает историю нескольких поколений; сновидения используются как один из приёмов галлюцинаторного реализма. С точки зрения перевода интересно отметить, что говорящие имена в

русском языке не только транслитерируются, но и сопровождаются пояснениями, что помогает русскоязычному читателю лучше ориентироваться в оригинальных китайских традициях [6, с. 468].

Янь Лянькэ «Когда солнце погасло», антиутопия.

Обсуждаемые особенности: повествование идет от лица мальчика Няньняня, читатель сталкивается с многократным повторением отдельных реплик персонажей; превалируют простые и короткие предложения; в тексте мы встречаемся с таким реалиями, как небесный фонарь, четвертая стража, тронный зал Золотых колокольчиков; события разворачиваются зимой.

Заключительная часть мероприятия включала следующие вопросы:

Насколько Вы удовлетворены организацией мероприятия (место, тема, время)?

Насколько качественно, по Вашему мнению, были подготовлены материалы (презентация, программа)?

Какие темы Вы бы предложили для следующей литературной встречи?

Анализ обратной связи позволил сформировать список идей для следующих встреч: литература малых народов, связь азиатской литературы и кинематографа, национальная литература Южной Кореи, Великобритании, Китая, креативные решения издательств в объединении произведений классической и современной литературы в один сет или набор.

Таким образом, основными темами современных китайских произведений являются исторические травмы, ответственность за будущее человечества, честность перед близкими и самим собой, признание своих ошибок, враждебность или сотрудничество как стратегии выживания в современном мире, экологические проблемы. Дальнейшее развитие представленного литературного проекта может быть направлено на:

увеличение охвата аудитории посредством расширения возрастной группы;

расширение перечня тем;

более широкое разнообразие иностранных языков;

организация литературных встреч с определенной периодичностью;

организация литературных встреч в школах и других образовательных центрах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Череповецкий государственный университет: Китайский язык и основы бизнеса с Китаем [Электронный ресурс]. URL: https://www.chsu.ru/obrazovanie/vzroslym/dopolnitelnoe-obrazovanie/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/kitayskiy-yazyk-i-osnovy-biznesa-s-kitaem (дата обращения 17.12.2025).

2. Череповецкий государственный университет: Китайский язык, культура и подготовка к международной среде [Электронный ресурс]. URL: https://www.chsu.ru/obrazovanie/vzroslym/dopolnitelnoe-obrazovanie/mezhdunarodnoe-

sotrudnichestvo/kitayskiy-yazyk-kultura-i-podgotovka-k-mezhdunarodnoy-srede/ (дата обращения 17.12.2025).

3. ЧерИнфо: В ЧГУ будут готовить преподавателей китайского [Электронный ресурс]. URL: https://cherinfo.ru/news/132090-v-cgu-budut-gotovitprepodavatelejkitajskogo?ysclid=mja4xpsyme984700416 (дата обращения 17.12.2025).

4. *Чжао*, *Сюе*, *Говориухина, Ю. А*. Восприятие современной китайской литературы русским профессиональным читателем: особенности исследовательского ракурса / Ю. А. Говорухина, Чжао Сюе // Гуманитарный вектор. – 2021. – Т. 16. – №4. – С. 58-68.

5. *Замалиева, З. И.*, *Файзерахманова, Р. Р.* Развитие современной китайской фантастической литературы в XXI веке / З. И. Замалиева, Р. Р. Файзерахманова // Казанский лингвистический журнал. – 2020. – № 3(3). – С. 243-253.

6. *Сюй, Лихун*, *Казакова, Т. А*. Культурно-значимые языковые единицы в произведениях Мо Яня в переводе на русский язык / Сюй Лихун, Т. А. Казакова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2021. – Т. 13. Вып. 4. – С. 464-483.

УДК 372.881.1

Волченкова Анна Андреевна
студентка 3-го курса
направления «Лингвистика»
Череповецкий
государственный университет
г. Череповец, Россия

Anna Volchenkova
student, Department of Germanic Philology and Intercultural Communication
Cherepovets State University
Cherepovets, Russia
aavolchenkova@chsu.ru

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ЯЗЫКОВАЯ ТЕМАТИЧЕСКАЯ СМЕНА В ЛЕТНЕМ ЛАГЕРЕ ДЛЯ УЧЕНИКОВ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ (АНГЛИЙСКИЙ И КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ)»

PROJECT IMPLEMENTATION EXPERIENCE “LANGUAGE THEMATIC SUMMER CAMP SESSION FOR PRIMARY STUDENTS (THE ENGLISH AND CHINESE LANGUAGES)”

В статье представлены результаты реализации проекта, нацеленного на особенности изучения английского и китайской языков, британской и китайской культуры в рамках летнего лагеря в детском центре «Маленькая школа», г. Череповец. Целевая аудитория проекта – школьники 8–12 лет. Реализованная программа включает раздаточные материалы и задания, разделенные по 6 тематическим дням.

Ключевые слова: *китайский язык, китайская культура, методика преподавания иностранных языков, погружение в языковую среду, проект.*

The article presents the results of a project aimed at the peculiarities of the English and Chinese languages, British and Chinese culture, implemented in a summer camp at the Cherepovets children's center "Small School". The target audience of the project is pupils aged 8-12. The implemented program includes handouts and assignments divided into 6 thematic days.

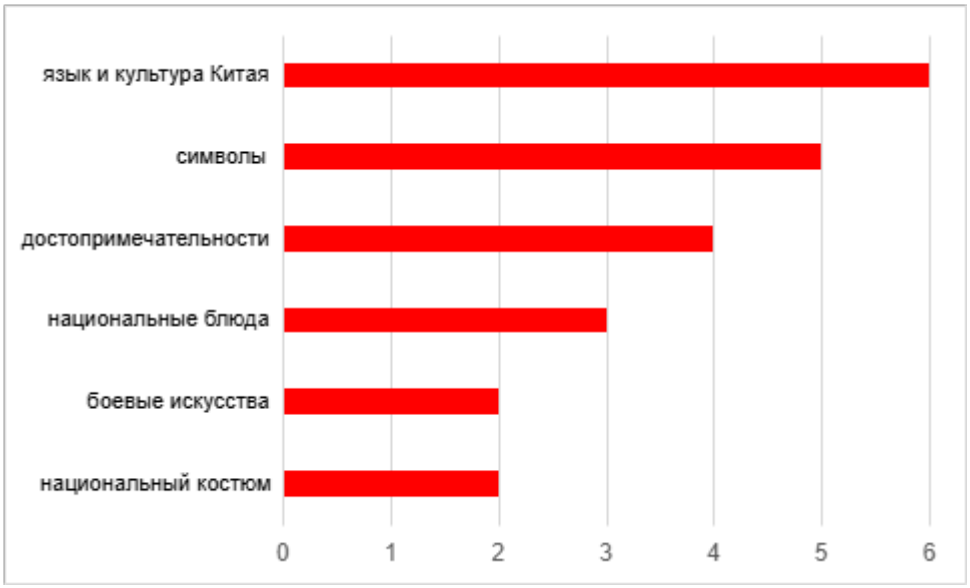
Key words: *the Chinese language, Chinese culture, teaching foreign languages methodology, language immersion, project.*

С конца 2024 года наблюдается активное развитие сотрудничества Вологодской области и Китая. Начинается новый этап в развитии российско-китайских межрегиональных связей, что является фундаментом для долгосрочного взаимодействия в самых разных сферах: от культурной до торгово-экономической [1]. Делегация Вологодской области посещает Пекин, а в регион приезжает всё больше китайских туристов, студентов и спортсменов [2]. Растущий интерес жителей области к Китаю приводит к появлению новых образовательных программ по изучению китайского языка, а также к организации различных культурных мероприятий, выставок, связанных с Восточной Азией [3]. Проведенный опрос детей начальной школы показал,

что респонденты знают о Великой китайской стене, пандах, китайских палочках и иероглифах, однако осведомленность о культурных особенностях Китая в сравнении с русской и британской остается на достаточно низком уровне.

Диаграмма 1

Результаты опроса детей начальной школы

Цель описываемого проекта состояла в разработке учебной программы на период летних каникул с включением трех языков – русского, английского и китайского. Поставленная цель предполагала решение следующих задач:

Разработать не менее 6 сценариев для тематических дней в летнем языком лагере;

Разработать 1 Travel Book, в который школьники вносят главную информацию;

Разработать разные типы заданий;

Внедрить лексемы двух иностранных языков (английского и китайского) в образовательную программу;

Собрать и проанализировать обратную связь от участников смены и заказчика.

Проект реализовывался командой студентов 3 курса направления «Лингвистика» Череповецкого государственного университета и включал несколько этапов: подготовительный, этап разработки, этап реализации и заключительный.

Методологическая база проекта включала: 1) описательный метод – описание актуальности, проблемы и ее решения, показателей эффективности; 2) анкетирование – опрос целевой аудитории, направленный на выявление уровня

знаний китайской культуры; сбор обратной связи; 3) анализ источников – выявление возможных внедренных методических решений и актуальности идеи.

Разработанная программа рассчитана на детскую аудиторию 8–11 лет и охватывает различные виды игровых активностей с внедряемыми иностранными языками: диалоги, прослушивание фрагментов из мультфильмов, изучение разговорных фраз в течение занятия.

Продуктовым результатом проекта стала программа занятий, охватывающая 7 базовых тем: знакомство с Китаем и его культурой, китайская письменность, столовый этикет, народные игры Китая, национальные праздники Китая, достопримечательности Китая. Выбранные темы соответствуют следующим критериям: а) доступность (возможность купить предметы, связанные с Китаем – чайный сервиз, чай, китайские палочки), б) наглядность и интерактивность, в) различия в достопримечательностях, образе жизни, праздниках в трех культурах. Для изучения отдельных слов и фраз китайского языка членам команды было необходимо сохранить мотивацию и интерес участников смены, предлагать задания с опорой на образное мышление и фантазию, обеспечить творческий и интерактивный подход на занятиях [4] [5, с. 2].

Для усиления интерактивности были разработаны раздаточные материалы, которые включали идеограммы, флаги стран, физические карты и изображения китайской атрибутики. В ходе тематических дней все выполненные задания отмечались детьми в специальной брошюре – Travel Book, каждый разворот которой посвящен отдельному тематическому дню. Прогресс отслеживался путем сбора обратной связи по методике «Светофор»: красный – не понравилось, желтый – было неинтересно, зеленый – понравилось (рис. 1):

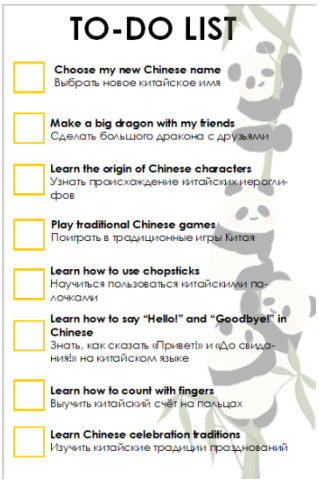

Рис. 1 Страница прогресса

Первые два занятия посвящены знакомству с Китаем: расположение на карте мира, часовой пояс, атрибуты китайской культуры (валюта, основные

праздники, национальные символы, билет на самолет) (рис. 2, рис. 3, рис. 4). Занятие сопровождалось использованием аутентичных материалов: билеты на самолет из Москвы в Пекин, видео на китайском языке о жизни школьников, мультфильмы на китайском языке, приветствие студентов из Сианьского университета иностранных языков, изучение числительных на китайском языке с соотнесением лексем на русском и английском.

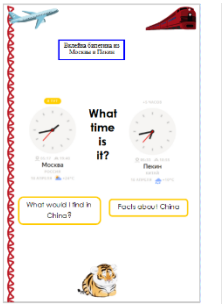

Рис. 2 Разворот первого дня

Рис. 3. Материалы для работы

Рис. 4. Билет в Пекин

Третий день посвящен китайской каллиграфии: участникам было предложено творческое задание – создание собственной картины из иероглифов (рис. 5) и заполнение страниц в Travel Book картинками идеограмм для лучшего запоминания черт.

Рис. 5. Творческое задание по иероглифике

В четвертый день дети исследовали особенности китайского этикета и учились пользоваться китайскими палочками. Занятие содержало задания соревновательного характера – эстафеты с переносом различных предметов китайскими палочками и задания на сопоставление карт, флагов и палочек других стран – Китай в сравнении с Великобританией, Южной Кореей и Японией.

Пятый день был посвящен народным китайским играм и включал разнообразные физические активности. Участники смены играли в «Ласточкин камень», «Безглазую ищейку», «Классики».

В каждый из тематических дней детьми изучались повседневные фразы, которые были вынесены на последнюю страницу Travel Book: 1) 你好nǐhǎo –

привет; 2) 嗨hāi – привет; 3) 你好吗 nǐ hǎo mǎ – как дела; 4) 再见zàijiàn – до свидания; 5) 拜拜bàibài – пока; 6) 慢慢吃mànmàn chī – приятного аппетита; 7) 走吧zǒu ba – пойдем; 8) 谢谢xièxiè – спасибо; 9)我叫wǒ jiào – меня зовут.

Участникам также были предложены следующие лексемы для письменного усвоения: 中国zhōngguó (Китай), 北京 běijīng (Пекин), 妈妈 māma (мама), 爸爸 bàba (папа), 姐姐 jiějie (старшая сестра), 哥哥gēge (старший брат), 抱歉 bàoqiàn (прошу прощения).

Проект вызвал больший интерес не только со стороны школьников, но и среди вожатых, педагогов и родителей. На этапе разработки программы команда апробировала отдельные активности на целевой группе детей. В целом, удовлетворенность продуктом со стороны заказчика составила 85%, со стороны участников смены – 80%. Реализация проекта охватила весь период летних каникул – с начала июня по конец августа; охват аудитории составил 160 школьников.

В качестве перспектив развития проекта предлагается: увеличить охват аудитории посредством расширения возрастной группы, расширить перечень тем, предложить программы на более короткий срок – время осенних или весенних школьных каникул, продолжить внедрение программы и ее отдельных элементов в других образовательных учреждениях г. Череповца.

ЛИТЕРАТУРА

1. РБК: Вологодская область заключила соглашение с китайской провинцией Шэньси [Электронный ресурс]. URL: https://vo.rbc.ru/vo/24/11/2025/692440ba9a79475c4101362b?ysclid=mj4n3ct5sg871660955 (дата обращения 13.12.2025)

2. Онлайн Вологда: Вологодские продукты покоряют китайский рынок: регион представлен на международной выставке SIAL CHINA 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://onlinevologda.ru/news/economy/vologodskie-produkty-pokorjajut-kitajskij-rynok-region-predstavlen-na-mezhdunarodnoj-vystavke-sial-china-2025/?ysclid=mj4njcj7g4282748167 (дата обращения 13.12.2025)

3. СеверИнфо: Итоги международного турнира по ушу с участием сборных команд России и Китая подвели на Вологодчине [Электронный ресурс]. URL: http://www.severinfo.ru/sport/84512-itogi-mezhdunarodnogo-turnira-po-ushu-s-uchastiem-sbornyh-komand-rossii-i-kitaja-podveli-na-vologodchine.html (дата обращения 13.12.2025)

4. HSEDaily: Непринужденно и ясно: как обучать китайскому языку новое поколение школьников [Электронный ресурс]. URL:

https://daily.hse.ru/post/neprinuzhdenno-i-yasno-kak-obuchat-kitayskomu-yazyku-novoe-pokolenie-shkolnikov (дата обращения 13.12.2025)

5. *Верисова, А. Д.* Игровые методы обучения китайскому языку / А. Д. Верисова // Школьные технологии. – 2017. – №3. – С. 12-13.

УДК [821.161.3-311.6+81:303.446.2+655.535.584]:811.581’25(045)

Грыгарук Дар’я Сяргееўна
Студэнт,
Беларусскі дзяржаўны
ўніверсітэт замежных моў
г. Минск, Беларусь

Hryharuk Darya
Student
Belarusian State University of
Foreign Languages
Minsk, Belarus
grigorukdascha@gmail.com

ФУНКЦЫІ ПАЯСНЯЛЬНЫХ ЗНОСАК ПРЫ ПЕРАКЛАДЗЕ ЛАКУНАРНАЙ ЛЕКСІКІ

THE FUNCTIONS OF EXPLANATORY NOTES IN THE TRANSLATION OF LACUNAR VOCABULAR

У даследаванні аналізуюцца функцыі паясняльных зносак пры перакладзе лакуанарнай лексікі на прыкладзе перакладу на кітайскую мову беларускіх рэалій. Аналіз праведзены на матэрыяле аповесці Васіля Быкава «Знак бяды» і яе перакладу Фань Ся на кітайскую мову.

Ключавыя словы: *лінгвакультурная лакуна; паясняльныя зноскі; тэматычная група; беларускія рэаліі.*

The study analyzes the functions of explanatory notes in the translation of lacunar vocabulary using the example of the translation of Belarusian realities into Chinese. The analysis is conducted on the material of Vasil Bykov's story "Sign of Trouble" and its translation into Chinese by Fan Xia.

Key words: *lingvoculturological lacuna; explanatory note; thematic group; Belarusian realities.*

Даследаванне прысвечана спосабам перакладу лінгвакультурных лакун з беларускай на кітайскую мову. Аб’ектам аналізу выступілі лакунарныя адзінкі, выбраныя з аповесці Васіля Быкава «Знак бяды» [1], і іх эквіваленты на кітайскай мове [2]. З 267 лакунарных адзінак было выбрана 25 рэалій (9%), якія пры перакладзе дапоўнены паясняльнымі зноскамі. Мэтай даследавання з’яўляецца выяўленне і аналіз функцый паясняльных зносак пры перакладзе лакунарнай лексікі.

Адсутнасць прамых адпаведнікаў робіць безэквівалентную лексіку адным з найбольш праблемных месцаў у працэсе перакладу, асабліва калі гэта датычыцца захавання і разумення нацыянальнага каларыту і этнаграфічных дэталяў. Т. Ю. Данільчанка адзначае, што «лакунамі мы называем такія працэсы, якія ўзнікаюць у міжкультурнай камунікацыі і абумоўліваюць адрозненне культурных і моўных супольнасцей, аднак лакуны не з'яўляюцца чужароднымі элементамі культуры, а сігналізуюць аб яе прыкметах і

з’яўляюцца крыніцай яе інфармацыйнага багацця» [3, с. 13]. У рамках лінгвакультуралогіі каментар разглядаецца як асаблівы від другаснага тэксту, задача якога заключаецца ў расшыфроўцы і тлумачэнні асноўнага зместу іншакультурнага тэксту. У тэорыі і практыцы перакладу каментар адносіцца да асноўных прыёмаў перакладу. Неабходнасць каментавання тэксту звязана з несупадзеннем лінгвакультурных прастор аўтара тэксту арыгінала і чытача тэксту перакладу, што прыводзіць да збою ў міжкультурнай камунікацыі.

Паводле тыпалогіі Т.А. Казаковай [4, с. 136], перакладчыцкія паясненні з’яўляюцца адным з відаў дадатковага тэксту, у якім перакладчык выступае аўтарам. Вылучаюць чатыры асноўныя паняцці: паясненне, заўвага, каментар і зноска. Паясненне – тлумачэнне з мэтай зрабіць асобнае слова або фрагмент тэксту больш зразумелым. Заўвага – даведачная інфармацыя, якая не змяшчае інтэрпрэтацыі; часцей за ўсё слоўнікавы або энцыклапедычны матэрыял. Каментар – шырокае тлумачэнне тэксту з боку гісторыка-літаратурнага напрамку, калі для разумення тэксту патрэбныя дадтковыя веды эпохі, гісторыі і літаратуры таго часу. Зноска – кароткая пастаронкавая заўвага.

Больш шырокім па значэнні з’яўляецца паняцце перакладчыцкія паясненні, якія падзяляюцца на пяць тыпаў, паводле структурна-функцыянальнай тыпалогіі: слоўнікавыя, супастаўляльныя, дадатковыя, паясняльныя (тлумачальныя), нулявыя.

Паводле тыпалогіі Т.У. Яўсеевай [5, с. 19], заснаванай на інтэнцыях перакалдчыка, вылучаюцца наступныя тыпы: уласна “перакладчыцкія”, тлумачэнні асветніцкага характару, тлумачэнні ідэалагічнага характару.

Для сістэматызацыі адабраных адзінак быў выкарыстаны метад размежавання лакун па тэматычных групах (далей – ТГ). Гэты падыход дазваляе выявіць, якім тэматычным пластам лексікі (напрыклад, гістарычным рэаліям, этнаграфічным паняццям) перакладчык надае асаблівую важнасць і кампенсуе іх лакунарнасць шляхам дадання каментароў. Такім чынам, класіфікацыя па ТГ не проста структуруе матэрыял, але і раскрывае прыярытэты і стратэгіі перакладчыка ў працэсе перадачы культуразнаўчага кампанента тэксту.

Выяўленыя лакунарныя адзінкі, якія суправаджаюцца паясняльнымі зноскамі, уяўляецца магчымым падзяліць на шэсць найбольш прадказальных нацыянальна-культурных ТГ лакун: рэлігійныя назвы і святы, назвы побытавых прадметаў, назвы адзінак вымярэння, назвы ежы, назвы адзення і ўласныя назвы.

ТГ рэлігійных назваў і свят. Сярод 25 вылучаных адзінак да дадзенай групы адносіцца 7 рэалій, напрыклад:

Вадохрышча – 主湿节 ‘галоўнае свята вады’: Апошнім часам у Выселках ледзь не кожны вечар збіраліся сходы, лічы, з Вадохрышча вясковыя актывісты і прыезджыя ўпаўнаважаныя з раёна і нават з акругі стараліся як сагітаваць мужыкоў у калгас – 近来维谢尔基差不多天天晚上开会,从主显节开始,村里的积

极分子和区里来的代表竭力鼓动庄稼汉加入集体农. Слова суправаджаецца паясняльнай зноскай таксама вядомае як свята Хрышчэнне Ісуса, якое адзцначаецца 6 студзеня па старажытнарускім календары (18 або 19 студзеня па грыгарыянскім календары), адно з дванаццаці галоўных царкоўных святаў.

Благавешчанне – 报喜节 ‘свята добрай навіны’: З Благавешчання добра прыгрэла сонца, за які тыдзень сагнала ўвесь снег, стала цёпла і амаль што суха ў полі – 从报喜节开头,太阳便亲热地晒暖着大地,在份地后面融化了积雪,天气开始变得暖洋洋的,田野几乎干了 са зноскай праваслаўнае свята, адзначаецца 25 сакавіка па старажытнарускім календары; паводле падання, ў гэты дзень анёл сказаў Багародзіцы, што народзіцца Ісус.

Юр’еў дзень – 尤里节 ‘свята Юрыя’: На Юр'еў дзень дык стала і зусім цёпла, і, устаўшы раненька, Сцепаніда з Петраком па старадаўнім звычаі пайшлі ў хлеў – 在尤里节那一天,气候变得十分暖和了,因此斯捷潘妮达和彼得罗克起身很早,按照古老的风俗,到畜栏去 і паясняльная зноска адзначаецца 23 красавіка па старажытнарускім календары, таксама вядомы як свята вясновага Ягора, калі земляробы пачынаюць працаваць у полі. Агульнай рысай для ўсіх паясняльных зносак з’яўляецца апісанне значэння свята і яго даты па старажытнарускім календары.

Для апісання хрысціянскай малітвы для перакладу была адабрана першая страфа малітвы. Отчанаш на кітайскую мову пераклалі як 我们在天上的父 ‘Ойча наш на нябёсах’: Пятрок ціхенька прабубніў «отчанаш», чаго ён даўно ўжо не рабіў у гэту восень, з уздыхам перахрысціўся і пачаў ужо думаць, што, можа, як і абыдзецца - 彼得罗克含糊不清地连连念着“我们在天上的父”(今年秋天他早已不这样做了),一边长叹,一边画着十字, 希望事情能够对付过 з паясняльнай зноскай першы радок хрысціянскага верша. Такі прыём дапамагае захаваць культурную і рэлігійную значнасць свят і слоў.

ТГ назваў побытавых прадметаў. Да дадзенай групы адносіцца 6 рэалій. Некаторыя назвы побытавых прадметаў у беларускай мове маюць і значэнне адзінкі вымярэння, напрыклад, гарнец, паводле Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы (далей – ТСМБ), - 1. ‘Мера сыпкіх і вадкіх цел, роўная 3,28 літра, якой карысталіся да ўвядзення метрычнай сістэмы мер’. 2. ‘Пасудзіна такой ёмістасці’. У тэксце слова дакладна мае значэнне пасудзіны: Ага, найперш пасыпаць чаго-небудзь курам, і ён, знайшоўшы на кадцы стары драўляны гарнец, зачэрпнуў ім у крайнім сусеку ячменных адходаў, вынес з сянец – 他在灶屋里找到一只旧木斗,在边上的一只粮國里舀出一些麸皮,从穿堂里拿出去. У перакладзе дадзенае слова таксама значыць пасудзіну – 斗 ‘коўш,

чарпак’, але перакладчык яшчэ дадае паясняльную зноску адзінка вымярэння для збожжа, роўная 3,28 літрам.

Назвы грошай таксама з’яўляюцца ўнікальнымі для кожнай краіны, напрыклад, слова 钞票 ‘купюра, банкнота’ замяніла арыгінальнае чырвонец: Чырвонец аддаў, яшчэ два вінаваты – 付了一张钞票,还要两张з даданнем паяснення дзесяцірублёвая банкнота, якая выпускалася ў Савецкім Саюзе з 1922 па 1947 гг.

Назвы побытавых прадметаў асабліва дакладна апісваюць культурныя і архітэктурныя адметнасці, якія нясуць сімвалічную і матэрыяльную значнасць: полк – 高板床 ‘нары, палаці’: Яна зашчапіла сенцы, прывалаклася да палка ў запеччы і лягла, як была ў хустцы і ватоўцы, — распранацца ў яе ўжо не засталося сілы – 她关了穿堂门,扣了搭钩,勉强挣扎着走到炉灶后面的高板床跟前,并且象刚才一样,没有摘下头巾,和衣倒了下去 з паясняльнай зноскай у сельскай мясцовасці паміж печчу і бакавой сцяной усталёўвалі свайго роду драўляны ложак вышынёй у рост аднаго чалавека; дранка – 板条 ‘планка, дранка’: Сельсавецкая хата стаяла пры самай вуліцы ў сярэдзіне вёскі — доўгая, нізкаватая будыніна пад дранкай з рудавата-аблезлай палатніной лозунга ў падстрэшшы – 村苏维埃的屋子坐落在村庄中央的街道近旁—是一长排比较低矮的建筑物,在板条底下的墙上悬挂着一长条褪了颜色的横幅 з паясняльнай зноскай прыбітая да балкі; вонкавы бок пакрыты тынкоўкай, выкарыстоўваецца ў якасці сцяны хлява, называецца планкай. Больш правільная назва – дахавая рэйка, уяўляе сабой тонкую дошку, выпілаваную з хвоі, елкі або таполі. Агульным для ўсіх паясняльных зносак ТГ з’яўляецца апісанне прызначэння прадмета або яго важная адметная рыса.

ТГ назваў адзінак вымярэння. Да дадзенай групы адносяцца 4 рэаліі. Значэнне слова можа перадавацца праз агульныя абазначэнні з акцэнтам на функцыянальны аспект. Так, шнуркі-надзелы перакладаюцца як 小块份地 ‘маленькія зямельныя надзелы’: Даволі ім, высялкоўцам, трымацца за свае вузкія шнуркі-надзелы, гібець у беднасці і нэндзе – 可维谢尔基人,有一小块份地就满足了,过着贫穷困苦的日子 з даданнем да слова паясняльнай зноскі адносіцца да зямлі, выдзеленай сялянам землеўладальнікамі і сельскімі таварыствамі да Кастрычніцкай рэвалюцыі. Каб паказаць, што адзінкі адносяцца да рускамоўнай сістэмы вымярэння, перакладчык дадае іерогліф 俄 ‘рускі’ і суправаджае іх паясняльнымі зноскамі,напрыклад, вярста – 俄里 ‘вярста’: Яе абрабавалі, як якога дурня, за вярсту ад жытла, адабралі апошні рубель – 人家在距离她的住所一俄里光景的地方,将她洗劫一空,抢去了仅有的几个钱,好象她是

个傻娘儿们似的 з паясненнем адна вярста раўняецца 1,06 км; дзесяціна – 俄亩 ‘дзесяціна’: Лявон быў свой, высялкоўскі мужык, мнагадзетны і малазямельны і, як яна з Петраком, надзелены па беднасці дзвюма дзесяцінамі яхімоўшчынскай зямлі – 列翁是本地人,维谢尔基的庄稼汉,子女众多,土地极少,象她和彼得罗克一样,由于贫穷只分到了两俄亩亚希莫夫斯基庄园的土地 і паясненне раўняецца 1,09 га; фунт – 俄磅 ‘фунт’: На боты, канешне, было мала грошай, усяго дзесяць рублёў, але, можа б, як дамовіўся напавер ці паабяцаў якую бараннюю лапатку, фунты два масла ці яшчэ чаго, як-небудзь сплаціліб – 不用说,一共十卢布, 买一双靴子钱是少了点儿,要是答应给一块什么羊肩骨肉、两俄磅素油或者其他什么的,能一下子付清帐那就好了 і паясненнне адзін фунт раўняецца 409,5 г. Агульнай рысай для ўсіх паясняльных зносак ТГ з’яўляецца ўказанне значэння паводле міжнароднай сістэмы адзінак.

ТГ назваў адзення. Да дадзенай групы адносяцца 3 рэаліі, 2 з якіх называюць элементы вайсковага адзення: фрэнч – 费伦奇式军上衣 ‘ваеннае верхняе адзенне ў стылі фрэнч’: Яна толькі стрымана зірнула на заклапочаны, нават прыгнечаны твар старшыні, што сядзеў над нейкай паперынай, перавяла позірк на ладную, падцятую постаць Новіка, падпяразаную шырокай ваеннай дзягай па зялёнага колеру фрэнчы – 她仅仅拘谨地望着主席那张忧虑的、甚至被什么压抑着的脸庞,他面前有 – 份文件;她将眼光移到诺维克那外表整洁、神态端正的、美好的身影上,他身穿 – 件保护色的弗伦奇式军上衣 з паясненнем названы ў гонар брытанскага фельдмаршала Фрэнча, мае чатыры накладныя кішэні і раменьчык са спражкай; будзёнаўскі шлем –布琼尼式盔形帽 ‘шлем фасона Будзёнага’: Толькі што скончылася доўгая пакутная вайна, у вёскі і хутары пакрысе вярталіся дзецюкі і маладыя мужчыны, узнёслыя і ганарыстыя ад перамог над белымі, немцамі, палякамі, у вастраверхіх будзёнаўскіх шлемах, растаптаных гамашах з абмоткамі – 那 – 次漫长的、令人痛苦的战争刚结束,那些年轻人、庄稼汉、小伙子便络绎不绝地回到乡村中、市镇上、农庄里来,他们头戴尖顶的布琼尼式盔形帽,足登破旧的皮鞋з паясненнем ваенная фуражка ранняй савецкай Чырвонай Арміі, Будзёны Сямён Міхайлавіч (1883-1973) маршал Савецкага Саюза, Народны герой Грамадзянскай вайны. Слова 萨拉凡 ‘сарафан’, захоўвае культурную спецыфіку, але патрабуе дадатковых ведаў: Пятрок нясмела зазірнуў з-за пахілага шула – збоч ад каштанаў, у густым цяні дрэў тырчэла металічная тумба-калонка, ля якой поркалася цыбатая дзяўчынка ў стракатым сарафаніку – 彼得罗克怯生生地朝这两扇大门瞅了一眼。在栗子树浓

密的阴影下,竖着一根金属的、短短的空心小圆柱,它旁边有一个身穿短短的、五颜六色的萨拉凡的赤脚小姑娘在忙活着, таму да слова ёсць паясняльная зноска руская народная доўгая жаночая сукенка без рукавоў. Агульнай рысай для ўсіх паясняльных зносак ТГ з'яўляецца указанне чалавека, у гонар якога названа адзенне і знешні выгляд адзення.

ТГ ўласных назваў. Да дадзенай групы адносяцца 3 рэаліі.

Слова Галгофа – 各各地: Якая яна ні ёсць, гэта зямелька, гэты пракляты Богам пагорак, празваны Галгофай, а вось шкада яго, як маці шкада нягеглага свайго дзіцёнка – 不管它是怎么样的,这块土地,这座被上帝称为各各他的该死的小山冈,她总是可怜它,就象 – 个母亲总是可怜自己患病的、幼小的独生子一样. Слова захоўвае рэлігійную спецыфіку і не мае адпаведніка ў кітайскай мове, таму да слова ёсць паясняльная зноска паводле Біблii, месца, дзе быў распяты Хрыстос, знаходзілася недалёка ад Іерусаліма. Гэта запазычаная алюзія; падрабязнасці глядзець ў главе 14.

Вісл – 维斯瓦河: Вока Лявону выбілі на польскай вайне недзе пад Віслай, калі ён схапіўся на шаблях з двума польскімі ўланамі – 列翁的 – 只眼睛是在波兰战争时,在维斯瓦河附近的什么地方失去的, 当时他被两个波兰枪骑兵的马刀乱砍了 – 阵子. Слова азначае назву ракі, якая працякае не па тэрыторыі Беларусі, таму важна паказаць, да якой краіны адносіцца рака галоўная рака Польшчы, якая ўпадае ў Гданьскі заліў.

Для перакладу назвы гатунку яблыка антонаўка перакладчык выкарастоўвае калькаванне 安东诺夫卡苹果 'яблык антонаўка': Там, за сцяной істопкі, дзе быў невялічкі садок, трэслі яблыню – аж шамацела лісце і, чутна было, густа падаючы, важка грукалі аб зямлю яблыкі, мусіць, яго антонаўкі, якія ён цярпліва спяліў на зіму – 在灶屋里那堵没有门窗的墙壁外面,有一个不大。的小花园,有人在摇晃那棵苹果树,听得见树叶剧烈地簌簌作响以及他的安东诺夫卡苹果噗通噗通掉到地上的声音,这些苹果,在入冬以前,他总是很细心地保护的, і дадае паясняльную зноску сорт позняга яблыка, распаўсюджаны па ўсім Савецкім Саюзе. Агульнай рысай для ўсіх паясняльных зносак ТГ з'яўляецца ўказанне класа прадмета, да якога ён адносіцца.

Такім чынам, асноўнай функцыяй выкарыстання зносак пры перакладзе лакунарнай лексікі з'яўляецца кампенсацыя недахопу фонавых ведаў і забеспячэнне адэкватнага разумення нацыянальна-культурных рэалій зыходнага тэксту. Аналіз перакладу аповесці В. Быкава «Знак бяды» на китайскую мову паказаў, што паясняльныя зноскі найбольш часта выкарыстоўваюцца пры перадачы рэалій, якія адлюстроўваюць асаблівасці рэлігійнай, этнаграфічнай і

матэрыяльнай культуры. Паясняльныя зноскі з’яўляюцца не толькі дапаможным каментаром, але і важным элемнетам інтэрпрэтацыі, які дазваляе захаваць баланс паміж зразумеласцю і аўтэнтычнасцю перакладу.

ЛІТАРАТУРА

1. *Быкаў, В.* Знак бяды : аповесць / В. Быкаў. – Мн. : Маст. літ., 1984. – 137 с. – URL: https://royallib.com/book/bika_vasl/znak_byadi.html (дата звароту: 03.10.2025).

2. *Василь Быков.* Знак беды / 贝科夫著，范霞译. 上海译文出版社出版、发行. 本书根据 «Дружба народов», 上海，1983年第3、4期译出. – 394页. Автор Быков, пер. Фань Ся. — Шанхай : Изд-во «Шанхайские переводы», 1983. – 394 с. Журнал «Дружба народов» (Шанхай), 1983, ред. №№ 3–4.

3. *Данильченко, Т. Ю.* Лакуны, их признаки и типология / Т. Ю. Данильченко // Культурная жизнь Юга России : сб. науч. тр. – Краснодар, 2010. – № 1 (35). – С. 12–16.

4. *Казакова, Т. А.* Художественный перевод: теория и практика : учебник / Т. А. Казакова. – СПб. : ИнЪязиздат, 2006. – 535 с.

5. *Евсеева, Т. В.* Переводной художественный текст с комментарием: структурные, когнитивные и функционально-прагматические особенности : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.19 ; 10.02.20 / Евсеева Татьяна Владимировна ; Юж. федерал. ун-т. – Ростов н/Д, 2007. – 22 с.

6. *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы* : у 5 т. Т. 2. – АН Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа ; пад агул. рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы) ; рэдкал.: А. Я. Баханькоў [і інш.] ; рэд. тома А. Я. Баханькоў. – Мн. : БелСЭ, 1978. – 768 с.

УДК 811.581

Еграшина Алена Александровна
студент
Череповецкий государственный университет,
г. Череповец, Россия

Alena Egrashina
student
Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia
alenaegra@gmail.com

ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР

DIFFICULTIES OF LEARNING CHINESE FROM THE POINT OF VIEW OF REPRESENTATIVES OF DIFFERENT CULTURES

В данной статье рассматриваются основные трудности, возникающие при изучении китайского языка у представителей различных культур. Первая часть посвящена наиболее частым проблемам изучения китайского языка и их возможным причинам. Вторая часть статьи представляет собой описание результатов опроса студентов курса китайского языка на тему основных трудностей, с которыми они сталкиваются во время обучения.

Ключевые слова: *китайский язык; изучение; межкультурные различия в изучении языков; иероглифика; фонетика и тоны; грамматика*

This article examines the main difficulties encountered in learning Chinese from representatives of different cultures. The first part is devoted to the most common problems of learning Chinese and their possible causes. The second part of the article describes the results of a survey of students of the Chinese language course on the main difficulties they face during their studies.

Key words: *Chinese language; learning; cross-cultural differences in language learning; hieroglyphics; phonetics and tones; grammar*

В последнее десятилетие, когда наблюдается стремительный рост китайской экономики и Китай занимает лидирующие позиции во многих отраслях, когда развивается сотрудничество с китайскими партнерами, возникает потребность в специалистах, обладающих навыками межкультурной коммуникации и необходимым уровнем языковой компетенции. В связи с этим возрастает интерес к изучению китайского языка. Однако изучение китайского языка сопряжено с определенными трудностями. По мнению И.В. Кочергина, «одной из предпосылок обучения китайскому языку является выделение учебных трудностей и разработка системы их нейтрализации» [1, с. 36].

Проблема трудностей китайского языка для обучающихся интересует многих исследователей. Этой теме посвящены работы И. В. Кочергина [1, 2], О. А. Масловец [3], Т. Л. Гурулевой [4], Г. И. Малышева, Я. И. Киселевич, П. Дж. Митчелл [5] и другие.

Как правило, в этих работах обращают внимание на следующие аспекты, которые представляются сложными для русскоговорящих студентов:

иероглифическое письмо;

тоновое произношение;

артикуляция китайских звуков;

порядок слов в китайском предложении и др.

Целью настоящего исследования является анализ трудностей, возникающих в ходе изучения китайского языка у студентов – представителей различных национальных культур. Материалом для работы послужили данные наблюдения автора статьи за процессом формирования и развития иноязычной компетенции на занятиях по китайскому языку в группе иностранцев Сианьского университета иностранных языков (Xi'an International Studies University, XISU/西安外国语大学) (КНР). Исследование проведено в период сентябрь-декабрь 2025 года.

Мы часто слышим, что среди носителей иностранный язык усваивается быстрее и легче. Погружение в языковую среду для более продуктивного изучения преподносится наилучшим способом преодоления трудностей, которые возникают у обучающегося при освоении языка. Но стирает ли пребывание в стране изучаемого языка абсолютно все барьеры на пути к совершенствованию речевых навыков? Иностранные студенты, изучающие китайский на курсах в Сианьском университете иностранных языков, делятся собственными наблюдениями, трудностями и успехами.

В распространенном представлении китайский язык обычно рассматривается как единый язык со множеством региональных диалектов. Обучающиеся, не знакомые с китайским языком, чаще всего начинают свой путь в китайский со стандартного варианта – Путунхуа, являющегося основным для КНР.

В рамках китайского языка основные аспекты изучения, такие как письмо, аудирование, и говорение приобретают много отдельных нюансов, зачастую не встречающихся при изучении первого иностранного языка, которым в школах чаще всего является английский, немецкий или французский. Например, при письме нужно иметь в виду сразу две системы – пиньинь (официально принятая в КНР система романизации иероглифов, принятая в 1958 году), а также правильное графическое написание слова иероглифами, при этом даже порядок начертаний в иероглифах имеет большое значение (рис. 1). Устная речь и аудирование, в свою очередь, требуют понимания не только четырех основных и одного нейтрального тонов китайского языка, но и – в последствии – изменения тонов, а также общей интонации предложения в зависимости от его посыла.

Рис. 1 – последовательность начертаний в иероглифе 家 ‘семья’

В современной лингвистике китайский язык рассматривается как отдельное самостоятельное семейство нескольких близкородственных языков, система письменности которой в корне отличается от других языков, так как является неалфавитной – это значит, что в такой системе слово или морфема обозначается логограммой (иероглифом). Это делает знакомство с письменностью языка особенно трудоемким и продолжительным процессом: прежде чем привыкнуть к письменности, сложность письменной системы китайского языка отмечают даже сами носители: родной язык изучается в школах наравне с иностранными в течение минимум 9 лет основного школьного образования, и представители молодого поколения признаются, что после окончания учебы часто забывают многое из изученного, так как с развитием технологий письмо от руки с каждым днем используется все меньше, сменяясь автоматическим клавиатурным вводом, для которого необходимо знать лишь пиньинь.

В рамках исследования был проведен опрос с целью выявления основных трудностей, с которыми сталкиваются студенты при изучении китайского языка. Опрос проводился среди иностранных студентов, изучающих китайский язык на языковом курсе в Сианьском университете иностранных языков. Опрос прошел 31 респондент. Помимо опроса интересующие автора данные были получены в индивидуальной беседе с тремя студентами из разных стран – Вьетнама, Германии и Южной Кореи.

Из всех аспектов изучения китайского языка 54,8% респондентов отметили, что наиболее сложными являются произношение и тоны, восприятие китайского языка на слух, а также иероглифы (рис. 2).

Рис. 2 – наиболее сложные аспекты изучения китайского языка

Сложность грамматических структур отметили лишь 16,1% от всех респондентов, что показывает данный аспект наименее трудным при изучении китайского языка. Более того, для 67,7% респондентов грамматика является самым легким аспектом изучения. Наиболее вероятное обоснование данного ответа заключается в том, что почти половина респондентов (45,2%) изучает китайский язык менее шести месяцев – период, за который программа курса еще не успевает погрузиться глубоко в грамматику китайского языка, делая больший акцент на изучении системы пиньинь, постановке произношения и тонов, постепенном введении иероглифов и заучивании слов (рис. 3).

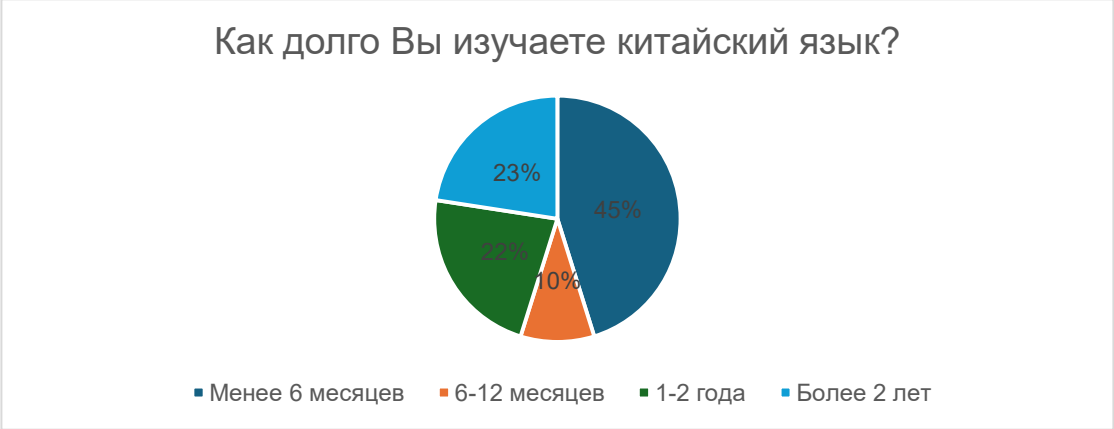

Рис.3 – продолжительность изучения китайского языка среди респондентов

Сложность лексического аспекта отметили 25,8% респондентов, из которых, однако, только 6,4% дополнительно пользуются сторонними приложениями и/или онлайн ресурсами для заучивания лексических единиц. Остальные респонденты, отметившие лексический аспект самым трудным при изучении китайского языка, для заучивания лексики используют только учебные материалы, предоставляемые на уроках изучаемого курса.

Что касается погружения в языковую среду, 93,5% респондентов считают, что знакомство с китайской культурой в стране изучаемого языка действительно помогает им лучше понимать язык, а основным источником мотивации к продолжению изучения китайского языка 41,9% респондентов назвали именно общение с носителями языка. 77,4% респондентов в качестве мотивации назвали личные цели, такие как путешествия, работа или образование (рис. 4)

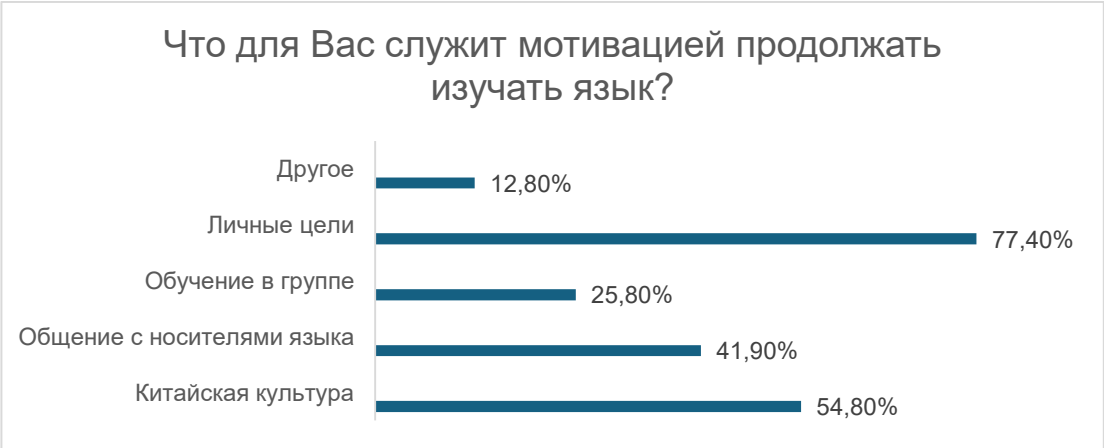

Рис. 4 – основные источники мотивации респондентов

В процессе исследования нами была проведена беседа с тремя иностранными студентками – U. из Германии, K. из Южной Кореи и V. из Вьетнама. Интерес заключался в следующем: все девушки – представители разных национальных культур, их родные языки сильно отличаются друг от друга – немецкий язык относится к индоевропейской семье языков, вьетнамский – к австроазиатской, в то время, как принадлежность корейского языка до сих пор является предметом исследований. Хотелось выяснить, для кого из них китайский язык является более легким. Каждая из трех студенток имеет собственные причины и мотивацию изучать китайский язык, а также отмечает разные трудности.

Студентка K. из Южной Кореи впервые заинтересовалась Китайским языком через поп-культуру: китайские сериалы и музыку, которые впоследствии стали использоваться не только для развлечения, но и для изучения языка. Обучающаяся отметила, что ее первоначальной целью был именно разговорный китайский, поэтому изучение началось с повторения простых фраз за актерами сериалов и фильмов. Позже для повышения грамматических навыков был пройден курс китайского языка в университете. Среди любимых способов тренировки речевых навыков по-прежнему остается заучивание песен китайских исполнителей, так как это помогает привыкнуть к произношению и ритму языка. На вопрос о самом сложном аспекте изучения китайского K. ответила, что практика тонов зачастую требует от нее наибольшего внимания, так как неправильный тон может изменить смысл произносимого слова.

Для студентки V., чьим родным языком является вьетнамский, тоны также представляют сложность, однако из-за того, что во вьетнамском языке тоже выделяются тоны, влияющие на смысл слова, такая языковая особенность не является для нее новой. Путь изучения схож с K. – самостоятельное изучение через видео и приложения, а позже - курсы китайского языка в языковом центре. V. отметила некоторые сходства в культурах Китая и Вьетнама и объяснила, что грамматика и повседневная разговорная речь китайского и

вьетнамского языков очень похожи, что дает носителю вьетнамского языка определенное преимущество в процессе изучения китайского языка, например, перед европейцами. Однако большой трудностью по-прежнему остается система письменности на иероглифах.

Обе студентки отметили, что на данный момент рассматривают изучение китайского языка как вклад в развитие будущих карьерных перспектив, задумываясь о работе в Китае в интересующих их сферах.

Студентка U. из Германии выбрала Китай в качестве направления для своего “gap year” – перерыва между окончанием старшей школы и поступлением в высшее учебное заведение. Причиной послужило общение с носителями языка еще в ее родном городе на тренировках по бадминтону. До прибытия в Китай U. не изучала язык самостоятельно, поэтому на курсах в Сианьском университете иностранных языков поступила на уровень с нуля, где и начала обучение. Среди основных трудностей помимо тонов и иероглифов U. отмечает изучение лексики, так как одна лексическая единица часто имеет несколько значений, а также некоторые слова трудно перевести на родной язык из-за специфического смысла. Сложность грамматики, в свою очередь, обусловлена в первую очередь отличающейся от привычной системой построения предложения.

Принимая во внимание все вышеизложенное, а также многие другие научные исследования на тему трудностей изучения китайского языка, можно сделать вывод, что большинство обучающихся признают сложными одни и те же аспекты процесса освоения китайского языка, практически вне зависимости от того, носителем какого языка они сами являются. Однако погружение в культуру и общение с носителями китайского языка действительно имеет большое влияние на мотивацию к продолжению изучения, что вносит большой вклад в улучшение речевых навыков в условиях обучения в языковой среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кочергин, И. В.* Очерки методики обучения китайскому языку / И. В. Кочергин. М.: Муравей, 2000. 160 с.

2. *Кочергин, И. В.* Очерки лингводидактики китайского языка / И. В. Кочергин. М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. 192 с.

3. *Масловец, О. А.* Методика обучения китайскому языку в средней школе / О. А. Масловец. М.: Вост. Книга, 2012. 184 с.

4. *Гурулева, Т. Л.* Методика обучения китайскому языку и переводу в полипарадигмальной интерпретации современных педагогических исследований: коллективная монография / Т. Л. Гурулева. – ВКН, 2021. – 240 с.

5. *Малышев, Г. И., Киселевич, Я. Е., Митчелл, П. Дж.* Трудности в изучении фонетики китайского языка русскоговорящими студентами: основные ошибки и способы их устранения / Г. И. Малышев, Я. Е. Киселевич,

П. Дж. Митчелл // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. – Т. 23. – №173. – С. 44.
УДК *821.581-16«06/07»:811.161.3'255.2(045)*

Жышкевіч Карына Аляксандраўна
студэнт
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт замежных моў

Karina Zhishkevich
student
Belarusian State University of Foreign Languages
zhishkevic@mail.ru

Сіроціна Паліна Пятроўна
студэнт
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт замежных моў
г. Мінск, Беларусь

Palina Sirotina
student
Belarusian State University of Foreign Languages
Minsk, Belarus
A.onni3@yandex.ru

АСАБЛІВАСЦІ ЛЕКСІЧНЫХ ТРАНСФАРМАЦЫЙ ПРЫ ПЕРАКЛАДЗЕ ВЕРШАЎ МЭН ХААЖАНЯ І ВАН ВЭЯ НА БЕЛАРУСКУЮ МОВУ

SPECIFIC FEATURES OF LEXICAL TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION OF POEMS BY MENG HAORAN AND WANG WEI INTO THE BELARUSIAN LANGUAGE

У артыкуле разглядаюцца асаблівасці лексічных трансфармацый пры перакладзе вершаў кітайскіх паэтаў Мэн Хаажаня і Ван Вэя на беларускую мову. Асноўную групу складаюць лексічныя адзінкі, звязаныя з культурным кантэкстам і прыроднымі вобразамі. Да найбольш частотных перакладчыцкіх трансфармацый адносяцца цэласнае пераўтварэнне, а таксама дабаўленне і канкрэтызацыя. Значна радзей ужываюцца апушчэнне і генералізацыя.

Ключавыя словы: *Мэн Хаажань; Ван Вэй; пераклад; паэзія; лексічныя трансфармацыі; кітайская літаратура.*

The article examines the peculiarities of lexical transformations in the translation of poems by the Chinese poets Meng Haoran and Wang Wei into the Belarusian language. The main group consists of lexical units related to cultural context and natural imagery. The most frequent translation transformations include holistic transformation, as well as addition and concretization. Omission and generalization are used significantly less frequently.

Key words: *Meng Haoran; Wang Wei; translation; poetry; lexical transformations; chinese literature.*

Пераклад паэтычнага тэксту з'яўляецца адным з самых складаных відаў літаратурнай творчасці, бо ён прадугледжвае не толькі перадачу зместу арыгінальнага тэксту, але і яго вобразнасці і мастацкай выразнасці.

Адзін з найбольш складаных этапаў працы перакладчыка мастацкай літаратуры — стварэнне паэтычнага тэксту, які ўключае ў сябе не толькі змест, але і культурныя асаблівасці, моўную спецыфіку, індывідуальны стыль аўтара.

Перакладчык павінен перадаць рытм, рыфму, мелодыку арыгінальнага верша на іншай мове. В. М. Камісараў падкрэслівае, што паэтычны пераклад патрабуе кампрамісу паміж дакладнасцю і мастацкай адпаведнасцю, дзе часам вернасць дасягаецца праз адхіленне [1, с. 135].

Пераклад кітайскай паэзіі мае свае асаблівасці. Кітайская культура — адна з найстаражытнейшых і самабытных у свеце. Культурная спецыфіка, філасофія народа, іерагліфічная пісьменнасць — усё гэта неабходна ўлічваць пры перакладзе. У гэтым кантэксце асаблівую цікавасць уяўляе творчасць двух найвядомейшых кітайскіх паэтаў эпохі Тан — Ван Вэя (699–759гг.) і Мэн Хаажаня (689–740гг.). Іх вершы насычаныя філасофскімі разважаннямі, глыбокай лірыкай і прыроднымі матывамі, што патрабуе ад перакладчыка не толькі высокаўзроўневага валодання мовай, але і тонкага адчування культурнага кантэксту.

Лексічныя трансфармацыі адыгрываюць ключавую ролю пры перакладзе паэтычных тэкстаў, асабліва ў выпадку класічнай кітайскай паэзіі, такіх як вершы Мэн Хаажаня і Ван Вэя. Іх творы пісаліся на старажытнай кітайскай мове вэньянь, якая характарызуецца лаканічнасцю, насычанасцю культурнымі алюзіямі і вобразнай ёмістасцю, што істотна ўскладняе працэс перастварэння верша. Пры перакладзе неабходна захаваць паэтычны рытм, эмацыянальны тон і культурную спецыфіку арыгінала. У гэтым працэсе непазбежныя розныя лексічныя трансфармацыі.

У прапанаваным даследаванні ў якасці асновы выбраны класіфікацыі Л. С. Бархударава і В. Н. Камісарава, якія вылучаюць такія тыпы трансфармацый як: перастаноўка, замена, дабаўленне, апушчэнне, канкрэтызацыя, генералізацыя, антанімічны пераклад, кампенсацыя, цэласнае пераасэнсаванне. Для аналізу выбраны творы са зборнікаў паэзіі «Мудрасць маўклівых гор» (2017) і «Альтанка ля возера» (2009) з цыклу «Светлыя знакі: Паэты Кітая» і зборнік «Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая» (2012). У выніку даследавання вылучаны найбольш частотныя лексічныя трансфармацыі: цэласнае пераўтварэнне, дабаўленне, канкрэтызацыя, апушчэнне, генералізацыя. Спрынімся больш падрабязна на найбольш выразных прыкладах.

Цэласнае пераасэнсаванне — гэта творчы прыём, які дазваляе цалкам перааформіць арыгінальны выраз, каб захаваць яго паэтычную сілу, калі літаральны пераклад губляе глыбіню або вобразнасць. У кантэксце кітайскай класічнай паэзіі, багатай на ўнікальныя культурныя вобразы і шматзначную сімволіку, такі падыход дазваляе перанесці тэкст у беларускую культурную прастору, захаваўшы яго мастацкую і эмацыянальную сутнасць. Разгледзім некаторыя характэрныя выпадкі:

1. «石潭窥洞彻» [3, с. 16]

Літаральны пераклад: У каменным возеры гляджу — як у пячору. Паэтычны пераклад: Затока нібы на далоні.

Такое цэласнае пераўтварэнне змяняе візуальны акцэнт, перадаючы адчуванне празрыстасці, гармоніі, умоўнай «блізкасці» прыроды да чалавека.

2. «沧洲复谁在» [3, с. 23]

Літаральны пераклад: Хто яшчэ застаўся на беразе. Паэтычны пераклад: Дзе той жыве, каго ўжо больш няма.

Замест простага пытання — сум па тых, хто знік. Гэта не толькі пераўтварэнне сэнсу, але і ўзбагачэнне верша эмацыянальным падтэкстам.

3. «波撼岳阳城» [3, с. 21]

Літаральны пераклад: Хвалі трасуць горад Юэян. Паэтычны пераклад: Каб лютым хвалям сілу перадаць.

4.«系马高楼垂柳边» [6]

Літаральны пераклад: Прывязваюць коней побач з высокімі будынкамі і ніцамі вербамі. Паэтычны пераклад: Сваіх коней прывяжуць надоўга, да старэнькай вярбы пад акном [4, с. 43].

5.«山中相送罢» [6]

Літаральны пераклад: Развітваемся ў гарах. Паэтычны пераклад: Вас у горы ў далёкі шлях Давялося праводзіць мне [4, с. 21].

Прапанаваныя перакладчыкам варыянты, з нашага пункту гледжання, больш зразумелыя для беларускага чытача. Прадстаўленыя мастацкія вобразы вылучаюцца большай эмацыянальнай глыбінёй і ўзмоцненым выразным гучаннем.

Лексічнае дабаўленне — гэта трансфармацыя, пры якой у тэкст перакладу ўводзяцца адсутныя ў арыгінале лексічныя адзінкі. Прыём служыць для поўнай і дакладнай перадачы сэнсавага зместу, паэтычных асацыянцый, эмацыйных адценняў, а таксама для адпаведнасці нормам мовы-рэцыпіента, пры гэтым не парушаючы асноўнага паведамлення зыходнага тэксту. Разгледзім некаторыя характэрныя выпадкі:

1. «新年改故年» [3, с. 38]

Літаральны пераклад: Новы год змяняе стары год. Паэтычны пераклад: Змяняе ціха новы год стары.

У перакладзе дадаецца слова «ціха», якое ўзмацняе эмацыянальны тон, надае вершу лірычнасць.

2. «惜与故人违» [3, с. 53]

Літаральны пераклад: Шкада, але з сябрам развітваюся. Паэтычны пераклад: Развітаўся так хутка я з сябрам.

У прапанаваным перакладчыкам варыянце акцэнт пераносіцца з пачуцця суму, страты на нечаканасць і імгненнасць развітання. А гэта зусім іншая эмоцыя, якая не адпавядае арыгіналу.

3.«玉盘里» [3, с. 41]

Літаральны пераклад: яшмавы паднос. Паэтычны пераклад: нефрытавым лепшым падносе.

У беларускамоўным варыянце назіраецца ўдакладненне вобраза, тонкае ўзмацненне яго сэнсавага напаўнення, што не скажае аўтарскага арыгінала.

Канкрэтызацыя — гэта лексічная трансфармацыя, якая заключаецца ў замяшчэнні шыроказначнай, абстрактнай або недастаткова выразнай адзінкі арыгінала больш пэўным і выразным адпаведнікам у мове перакладу. Мэта гэтага прыёму — дасягнуць максімальнай дакладнасці, нагляднасці і праўдзівасці перадачы мыслі аўтара. Разгледзім некаторыя характэрныя выпадкі:

1.«绿竹含新粉» [6]

Літаральны пераклад: Зялёны бамбук, пакрыты свежым парашком. Паэтычны пераклад: Бамбук як быццам прыпудраны [4, с.12].

Тут слова «парашок» канкрэтызуецца праз вобраз — гэта ўжо не проста пыл, а візуальна-пластычны эфект, блізкі чытачу.

2.«苍茫对落晖» [6]

Літаральны пераклад: Бязмежны пейзаж супраць заходу. Паэтычны пераклад: Заход дазвалочвае лісце [4, с.10].

Агульны вобраз бязмежнага пейзажу пераўтвараецца ў канкрэтны эфект святла на лісці, што ажыўляе карціну і падкрэслівае эмацыянальны настрой.

3.«佳節» [6]

Літаральны пераклад: Свята. Паэтычны пераклад: Восеньскім святам [4, с. 17].

Агульнае паняцце «свята» набывае канкрэтную часавую і сезонную прывязку («восеньскае»), што ўдакладняе кантэкст і ўзмацняе настрой у вершы.

Апушчэнне — гэта перакладчыцкая трансфармацыя, пры якой перакладчык наўмысна прапускае лексічную адзінку арыгіналу. Гэты прыём звычайна выкарыстоўваецца, калі дослоўны пераклад пэўнага элемента будзе перагрувашчаць фразу, парушаць яе натуральны гучанне і рытм у мове перакладу, або калі сэнс гэтага элемента зразумелы з кантэксту і яго паўтор не з'яўляецца абавязковым. Разгледзім некаторыя характэрныя выпадкі:

1. «舳舻争利涉，来往任风潮» [3, с. 17]

Літаральны пераклад: Лодкі гоняцца за выгадай, адчуўшы ветру подых, усё хутчэй да берага ляцяць. Паэтычны пераклад: Лодка зноў, адчуўшы ветру подых, усё хутчэй да берага ляціць.

У перакладзе апушчана фраза пра «гонку за выгадай» і заменена на ўніверсальны і паэтычна больш згладжаны вобраз. Гэта робіцца для таго, каб не перагрувашчваць верш адсылкай да сацыяльнай тэматыкі, а пакінуць акцэнт на прыродны рух.

2. «今宵泉壑里» [3, с. 21]

Літаральны пераклад: Сёння ўначы — вадаспады і даліны. Паэтычны пераклад: Шукаю воды горнае даліны.

Пачатак фразы — указанне на час — апушчаны, бо важнейшым становіцца вобраз пошуку, настроенасці лірычнага героя на адзіноту і прыродная адзінота.

3. «故人» [3, с. 53]

Літаральны пераклад: старым сябрам. Паэтычны пераклад: з сябрам.

Апушчэнне «стары» збядняе сэнс. «З сябрам» — агульнае, няпэўнае. Гэта можа быць новы сябр, проста знаёмы, або любы чалавек. Знікае асабістая сувязь, губляецца сентыментальнасць, якая асабліва важная ў вершах пра развітанне або памяць.

Генералізацыя — гэта спосаб перакладу, калі канкрэтная, спецыялізаваная або складана-ўспрымальная лексічная адзінка арыгінала заменецца больш агульным і ўніверсальным па значэнні варыянтам у мове перакладу. Гэта дазваляе пазбегнуць непраўдзівага або дзіўнага гучання і зрабіць тэкст інтуітыўна зразумелым, асабліва калі арыгінал уключае ўнікальныя культурныя, прыродныя або гістарычныя рэаліі. Разгледзім некаторыя характэрныя выпадкі:

1. «人事一朝尽» [3, с. 42]

Літаральны пераклад: Справы чалавечыя. Паэтычны пераклад: Усе справы свету.

Прапанаваны перакладчыкам варыянт – занадта шырокае паняцце. Такі пераклад змяшчае фокус з чалавека і пераносіць увагу на глабальнае, усеагульнае. Тым самым мяняецца сэнс верша.

2.«泉水» [6]

Літаральны пераклад: Крынічная вада. Паэтычны пераклад: Ручаёк [4, с. 10].

Дакладны тэрмін «крынічная вада» замяняецца больш агульным і лірычным «ручаёк», якое перадае асноўныя рысы (чысціня, жывое цячэнне), але змякчае спецыфіку.

3.«不惜花飞» [6]

Літаральны пераклад: Не шкадуйце кветкі. Паэтычны пераклад: Не шкадуйце прыроду [4, с. 22].

Перакладчык адхіляецца ад канкрэтнага аб’екта «кветкі» і звяртаецца да агульнага паняцця «прырода», перадаючы глыбейшы сэнс — прыняцце натуральнага ходу рэчаў, цыклаў жыцця.

Малюнак 1 –Лексічныя трансфармацыі

Падчас даследавання было выяўлена дзевяноста лексічных адзінак, пры перакладзе прааналізаваных вершаў на беларускую мову перакладчыцкія трансфармацыі размеркаваліся наступным чынам: цэласнае пераўтварэнне — 50,9% (46 адзінак), дабаўленне — 15,1% (14 адзінак), канкрэтызацыя — 15,1% (14 адзінак), апушчэнне — 9,4% (8 адзінак), генералізацыя — 9,4% (8 адзінак).

Такім чынам, палова ўсіх перакладчыцкіх рашэнняў (50,9%) — гэта поўнае пераўтварэнне арыгінальнага тэксту. Такая тэндэнцыя цалкам заканамерная і абумоўлена глыбокімі адрозненнямі паміж кітайскай і беларускай мовамі, а таксама спецыфікай паэтычнага жанру.

Па-першае, гэтыя мовы належаць да розных моўных сем'яў — сіна-тыбецкай і індаеўрапейскай, таму паміж імі існуе істотная «лінгвістычная бездань». Граматыка, лагічныя сувязі, адметнасці пабудовы фразы і нават спосаб мыслення адрозніваюцца настолькі, што даслоўны пераклад становіцца немагчымым.

Па-другое, паэзія патрабуе не толькі перадачы сэнсу, але і захавання рытму, гукапісу, рыфмы і культурных адценняў. Іерагліфічная сістэма кітайскай мовы нясе ў сабе вобразны пласт, які не мае прамых аналагаў у беларускай. Каб захаваць паэтычны настрой, перакладчык мусіць «перастварaць» вобраз, а не толькі перакладаць яго. Танальнасць мовы таксама губляецца пры перакладзе і патрабуе кампенсацыі праз беларускія гукавыя сродкі — алітарацыю, рытм. Культурныя рэаліі патрабуюць не літаральнай перадачы, а адаптацыі, каб захаваць эмацыйную сутнасць для беларускага чытача.

Іншыя віды трансфармацый таксама маюць важнае значэнне. Дабаўленне (15,1%) і канкрэтызацыя (15,1%) найчасцей ужываюцца разам, бо кітайская паэзія вельмі лаканічная і шматзначная. Перакладчык дадае словы або ўдакладняе паняцці, каб зрабіць вобраз зразумелы. Апушчэнне (9,4%) дапамагае пазбегнуць празмернай насычанасці і захаваць рытм, а генералізацыя (9,4%) выкарыстоўваецца, калі канкрэтная дэталь не мае ключавога значэння і можа перагрузіць верш.

Атрыманыя вынікі сведчаць пра тое, што пераклад кітайскай паэзіі на беларускую мову — гэта не механічная падстаноўка слоў, а глыбока творчы

працэс перастварэння мастацкага свету. Перакладчык выступае як сааўтар, які імкнецца перадаць не літаральны змест, а паэтычную сутнасць арыгінала, адаптуючы яе да новай моўнай і культурнай прасторы. Менавіта таму цэласнае пераўтварэнне становіцца асноўным і найбольш значным прыёмам у перакладзе паэзіі.

ЛІТАРАТУРА

1. *Комиссаров*, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. Для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 243 с.

2. *Бархударов*, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М. : «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.

3. Мудрасць гор маўклівых : зб. паэзіі / Мэн Хаажань ; уклад. Ю. Алейчанка ; прадм. А. Карлюкевіча. – Мінск : Звязда, 2017. – 66 с.

4. Альтанка ля возера: зб. паэзіі / Ван Вэй ; уклад. А. Карлюкевіч, В. Аляксеева ; прадм. А. Карлюкевіча. – Мінск : Звязда, 2014. – 64 с.

5. Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая : зб. паэзіі / уклад. і пер. на бел. мову Міколы Мятліцкага. – Мінск : Звязда, 2014. – 280 с.

6. *Ван Вэй* (唐代诗人、画家) // Байду Байкэ (Baidu Baike) : [электронная энцыклапедыя]. – URL https://baike.baidu.com/item/%E7%8E%8B%E7%BB%B4/37558 (дата звароту: 02.02.2025).

УДК 811.174

Иванова Лидия Алексеевна
студентка 3-го курса направления «Лингвистика»
Череповецкий государственный университет
г. Череповец, Россия

Lidiia Ivanova
student, Department of Germanic Philology and Intercultural Communication
Cherepovets State University
Cherepovets, Russia
ivanova_lidya_a@mail.ru

Камышев Ярослав Владимирович
студент 3-го курса направления «Лингвистика»
Череповецкий государственный университет г. Череповец, Россия

Iaroslav Kamyshev
student,
Department of Germanic Philology and Intercultural Communication
Cherepovets State University
Cherepovets, Russia
iaroslavkamyshev@gmail.com

ПРОЕКТ «РОССИЯ И КИТАЙ» КАК МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ

THE RUSSIA AND CHINA PROJECT AS A MODEL FOR DEVELOPING STUDENTS' INTERCULTURAL COMPETENCE

Статья посвящена анализу образовательного проекта «Россия и Китай», направленного на развитие межкультурной компетенции обучающихся, популяризацию языков и культур двух стран, а также формирование полилингвальной среды. Представлены ключевые мероприятия проекта, его результаты, статистические данные об участниках, достижения команды и перспективы развития.

Ключевые слова: *полилингвальная игра; толерантность; межкультурное взаимодействие; интерактивность; китайская и российская культура, образовательный проект.*

The article examines the educational project “Russia and China”, aimed at developing learners’ intercultural competence, promoting the languages and cultures of both countries, and creating a polylingual learning environment. The study presents the project’s key activities, its outcomes, participant statistics, the team’s achievements, and future development prospects.

Key words: *multilingual game; tolerance; cross-cultural exchange; interactivity; Chinese and Russian culture, educational project.*

Развитие межкультурной грамотности среди школьников и студентов становится важной задачей современного образования. На фоне активного

сотрудничества России и Китая возрастает интерес к китайской культуре, языку, традициям. В начале проекта команда провела опрос среди 30 молодых людей (в возрасте от 14 до 20 лет), результаты которого показали, что большинство участников (90%) недостаточно осведомлены о культуре Китая и испытывают трудности в поиске качественных и доступных материалов.

Актуальность проекта усиливается общей социально-политической динамикой: в последние годы внимание России к Китаю значительно возросло, что подтверждают как официальные документы, так и результаты крупных социологических исследований. Согласно распоряжению Президента РФ от 3 января 2024 года № 3-рп «О проведении Годов культуры России – Китая» [1], между двумя странами запланировано более 230 культурных мероприятий в области кино, музыки, театра, образования и музейного дела, что подчёркивает стратегическую значимость укрепления межкультурных связей и расширения образовательных инициатив в сфере популяризации культуры Китая.

Данные всероссийских опросов также убеждают в высокой востребованности тематики проекта. Согласно исследованию, опубликованному RT в 2023 году [2], россияне всё чаще рассматривают знание китайского языка как карьерное преимущество: респонденты отмечают, что владение китайским поможет им продвинуться по карьерной лестнице, установить партнёрские связи и выйти на международный рынок труда. Аналогичные выводы демонстрирует опрос, проведённый банком «Открытие» [3]: популярность китайского языка в России за последние два года выросла в три раза, а сам язык вышел на второе место по востребованности после английского. Так 16 % опрошенных респондентов называют китайский самым нужным языком, и эта доля стабильно растёт.

Таким образом, проект «Россия и Китай» отвечает актуальным образовательным, культурным и социальным запросам. Он отражает тенденции усиления двустороннего сотрудничества, растущий интерес молодёжи к изучению китайского языка и культуры, а также необходимость формирования у школьников и студентов компетенций, востребованных в современном мире.

Цель описываемого проекта – привлечение школьников и студентов города Череповца к изучению китайской культуры через проведение серии мероприятий, направленных на формирование межкультурной толерантности и устойчивого интереса к России и Китаю как партнёрам.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

Инициировать Проект и разработать его концепцию;

Создать серию мероприятий, объединённых в единую логическую структуру;

Организовать межкультурные встречи российских и иностранных студентов;

Обеспечить информационное сопровождение через социальные сети;

Провести серию очных мероприятий в рамках реализации Проекта;

Собрать обратную связь и подвести итоги реализации Проекта.

Проект реализуется в Вологодской области, городе Череповце и ориентирован на:

Школьников 14 – 18 лет;

Студентов 17 – 25 лет, включая иностранных обучающихся ЧГУ.

Все мероприятия проекта объединены общей тематикой межкультурного диалога. Проект охватывал период с февраля по декабрь 2025 года и включал следующие категории активности:

Межкультурные встречи со студентами из России и Китая

Знакомство с китайской кухней

Китайские студенты самостоятельно готовили традиционные блюда, знакомили российских участников с ингредиентами, символикой блюд и культурными особенностями чайной культуры и гастрономических традиций Китая.

Знакомство с русской кухней

Российские студенты представили традиционные блюда, раскрыли исторические особенности русской кулинарной культуры. Такое взаимодействие помогло студентам из Китая лучше понять культурный контекст региона.

Межкультурное взаимодействие

Студенты обсудили культуру, традиции, особенности повседневной жизни Китая и России, что поспособствовало уменьшению барьеров и повышению уровня взаимопонимания.

Знакомство с русским театром

Иностранные студенты познакомились с историей русского театра и посетили Камерный театр в городе Череповце.

Интерактивная станция «Лингва-мандарин»

Станция организовывалась на различных университетских и городских площадках (образовательный контент разрабатывался под каждое мероприятие отдельно):

На городском молодежном форуме “Study with us”;

На межкафедральном форуме для педагогических классов;

На мероприятиях в Точке Кипения ЧГУ;

На финале IV Регионального Лингвочемпионата.

Ключевой продукт проекта состоит из трех частей:

Встречи российских и китайских студентов: знакомство, диалог, культурный обмен.

Интеллектуальная игра «Россия и Китай»: задания о китайском языке, культуре, традициях, символике регионов Китая и России в виде викторины (для российских школьников и студентов, а также иностранных студентов).

Интерактивные карты России и Китая: участники распределяли символы по регионам, узнавали новые сведения, сопоставляли культурные особенности обоих стран.

Этот формат делает проект не только образовательным, но и игровым, позволяя участникам включиться в процесс через исследование, взаимодействие и практику.

Перейдем к описанию полученных результатов проекта.

Количественные результаты:

1. 8 мероприятий
2. 250 участников

Качественные результаты:

1. Уровень вовлеченности участников (60%);
2. Уровень удовлетворенности (80%).

Реализация проекта позволила достичь значимых количественных и качественных результатов, подтверждающих его востребованность и эффективность. В рамках мероприятий, проведённых в течение отчетного периода, был обеспечен широкий охват аудитории. В очных активностях проекта приняли участие школьники и студенты Череповца, а также иностранные обучающиеся, проходящие обучение в Череповецком государственном университете. Общая численность участников составила более 500 человек, из которых более 350 – школьники, и около 200 – студенты, включая обучающихся из Китая (табл. 1).

Таблица 1

Участие в мероприятиях

Мероприятие		Всего	Школьники	Студенты	Студенты-иностранцы
Межкультурные встречи		30			
	Знакомство с традиционной кухней Китая	7	0	4	3
	Знакомство с традиционной кухней России	7	0	4	3
	Межкультурное взаимодействие	10	0	7	3
	Знакомство с русским театром	6	0	3	3
Интерактивная станция		198			

«Лингва-мандарин»					
	Городской молодежный форум “Study with us”	97	92	5	0
	Межкафедральный форум для педагогических классов	56	51	5	0
	Мероприятия в Точке Кипения ЧГУ	23	20	3	0
	Финал IV Регионального Лингвочемпионата	22	19	3	0
Интерактивные карты России и Китая		221+			
	Фестиваль науки Nauka 0+	221+	200+	21	0

Важным показателем результативности проекта стала обратная связь, полученная от школьников и студентов. По итогам анкетирования 100% участников отметили, что им было интересно принимать участие в игре, а подавляющее большинство (98,9%) выразило желание посетить мероприятие вновь. В комментариях участники отмечали познавательность, необычный формат и высокую эмоциональную вовлеченность, подчёркивая привлекательность проекта и его влияние на формирование позитивного отношения к межкультурному взаимодействию.

Значимые результаты были достигнуты и внутри команды проекта. Участники разработки и реализации получили сертификаты за участие и достижения в рамках городского молодежного форума “Study with us”, что подтверждает высокий уровень их подготовленности и активную позицию в образовательной и волонтёрской деятельности. Командой была подготовлена и подана заявка на участие в федеральном проекте «Твой Ход», разработан стиль оформления мероприятий, подготовлены игровые материалы, созданы интерактивные карты, а также обеспечена организация и сопровождение мероприятий на нескольких площадках университета и города. Перечисленные достижения демонстрируют способность команды эффективно работать с

большими аудиториями, разрабатывать образовательные форматы и реализовывать социально значимые инициативы.

Таким образом, проект не только достиг заявленных показателей, но и продемонстрировал значительное влияние на развитие межкультурного взаимодействия среди школьников и студентов, формирование толерантности и повышение интереса к китайской культуре в молодёжной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Президента РФ от 3 января 2024 г. N 3-рп «О проведении Годов культуры России – Китая» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/408326945/ (дата обращения: 16.12.2025).

2. *Румянцева, А.* Опрос: английский и китайский языки наиболее перспективны для развития карьеры / А. Румянцева [Электронный ресурс]. URL: https://russian.rt.com/russia/news/1134696-angliya-yazyk-karera (дата обращения: 16.12.2025).

3. Банк «Открытие» сообщил, что интерес россиян к китайскому языку вырос в три раза [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/17565777 (дата обращения: 16.12.2025).

УДК [811.161.1+398.22/.5(=161.3)]:811.581(045)

Ивасюк Анастасия Юрьевна
студент
Белорусский государственный университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Anastasiya Ivasiuk
student
Belarusian State University of Foreign Languages
ai3007st@gmail.com

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗОВ БЕЛОРУССКОЙ МИФОЛОГИИ КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИЕЙ

INTERPRETATION OF BELARUSIAN MYTHOLOGICAL CHARACTERS BY THE CHINESE AUDIENCE

Статья исследует, как китайская аудитория воспринимает образы белорусской мифологии. Анализ показывает, что без целостного контекста происходит упрощение и трансформация оригинальных образов на основе знакомых культурных схем. Работа подчёркивает важность перевода не только языка, но и культурного кода для адекватной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *белорусская мифология; межкультурная коммуникация; интерпретация; культурный барьер; китайская аудитория; культурный код; нарративный дефицит.*

The article examines how the Chinese audience perceives characters of Belarusian mythology. The analysis reveals that, in the absence of a holistic context, simplification and transformation of the original images occur based on familiar cultural frameworks. The study highlights the importance of translating not only the language but also the cultural code for adequate intercultural communication.

Keywords: *Belarusian mythology; intercultural communication; interpretation; cultural barrier; Chinese audience; cultural code; narrative deficit.*

Мифология и фольклор являются духовным кодом нации, отражающим ее архаичные верования, этические идеалы и взаимоотношения с природой. В современном мире в условиях интенсивного межкультурного диалога национальные мифологические системы все чаще становятся объектом интереса международной аудитории. Однако при переводе на другой язык и в иную культурную среду образы и сюжеты неизбежно сталкиваются с чуждой системой символов и архетипов, что приводит к их глубокой трансформации на уровне восприятия.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения механизмов этого культурного «перекодирования». Понимание того, как носители одной культуры интерпретируют фольклорные образы другой,

позволяет выявить не только специфику восприятия, но и фундаментальные различия в мифологическом мышлении.

Проблема исследования состоит в том, что белорусские тексты с элементами мифологии, насыщенные локальным колоритом и сложными образами (такими, как начніцы, лесавік или ваўкалак), при восприятии китайской аудиторией, не знакомой с исходным контекстом, могут утрачивать свою семантическую глубину и сводиться к универсальным или заимствованным из китайской традиции схемам.

Целью статьи является анализ специфики интерпретации образов и сюжетов белорусской мифологии носителями китайской культуры на основе их реакций на предложенные тексты переводов.

Для достижения цели были определены следующие задачи:

сопоставить оригинальные белорусские тексты с ассоциациями китайских респондентов;

проанализировать, как конкретные сюжетные детали (например, происхождение чорных анёлаў или мотивация образа русалкі) отражаются или, напротив, игнорируются в восприятии;

на основе этого сопоставления конкретизировать выводы о ключевых культурных барьерах.

Гипотеза заключалась в том, что китайские респонденты, опираясь на краткие описания и лишенные контекста названия мифологических персонажей, будут заполнять смысловые лакуны проекциями из собственной культурной традиции, что приведет к упрощению амбивалентных образов и сведению сложных сюжетов к базовым схемам («добро/зло», «награда/наказание» и подобным).

Эмпирическую базу исследования составили, с одной стороны, предоставленные оригинальные тексты белорусских легенд и сказок [1], а с другой – данные анкетирования трех китайских респондентов. В исследовании приняли участие трое респондентов-китайцев, постоянно проживающих в Беларуси: Бао Шаошао, преподаватель Белорусского государственного университета иностранных языков, Чжоу Линлин, аспирант и научный сотрудник Белорусского национального технического университета, Сяо И, аспирант и преподаватель Белорусского государственного университета иностранных языков. Таким образом, выборка, хотя и небольшая, репрезентативна для задачи исследования, поскольку демонстрирует, как устойчивые культурные фильтры проявляются даже у высокообразованных носителей китайской культуры, интегрированных в инокультурную среду.

Респондентам было предложено ознакомиться с фрагментами переводов белорусских текстов на китайский язык, описать выбранные мифологические образы (чорны анёл, русалка, ваўкалак, цар рыб, начніцы, лесавік, вадзянік), дать им определение и, где возможно, провести параллели с персонажами китайской мифологии. Таким образом, собирались спонтанные, не наведенные

культурные ассоциации, возникающие при первичном контакте с иноэтничным фольклорным концептом. Полученные вербальные ассоциации подверглись анализу с последующим сравнительным сопоставлением с семантикой и функциями этих же образов в оригинальных белорусских текстах.

Представляется, что оригинальные тексты белорусских легенд и сказок открывают богатейший материал для кросс-культурного анализа, позволяя на конкретных примерах проследить механизм восприятия иноэтничного фольклора. Сопоставление этих текстов с ассоциациями китайских респондентов выявило устойчивые тенденции к трансформации исходных образов, их адаптации под иную систему культурных координат.

Ярким примером служит история происхождения чорных анёлаў. Оригинальный текст повествует о драматической метаморфозе – физическом и духовном падении ангелов, ослушавшихся Бога, их превращении в рогатых существ, изгнанных в болота, которые они сами и создали. Однако это сложное повествование о трансформации и наказании в восприятии респондентов упрощается до статичной характеристики. Так, Бао Шаошао видит в них просто ангелов, хотя и черных, акцентируя исходную категорию и игнорируя сам фактор падения. Чжоу Линлин фиксирует лишь внешний ужас, а Сяо И определяет их как монстров, что ближе к сути, но все же опускает трагическую божественную предысторию. Понятные нам различия названий чорт, д’ябал, шайтан, нячысцік ускользают от респондентов-китайцев. Этот случай наглядно показывает, как отсутствие в культурном коде реципиента концепции «падших ангелов» приводит к рационализации и смысловому упрощению образа.

Схожий процесс упрощения наблюдается в интерпретации сюжета о царе рыб. Оригинал представляет собой проникновенную трагедию, где мифический хозяин вод становится жертвой человеческого коварства и жадности, а его личное горе вызывает стихийный отклик в природе – река стонет от его плача. В восприятии респондентов этот многогранный образ духа-покровителя редуцируется. Бао Шаошао наделяет его универсальной человеческой мечтой о «легкой и счастливой жизни», сводя миф к бытовому психологизму. Чжоу Линлин и вовсе интерпретирует его через призму социальной иерархии как «рыбу-начальника», что полностью нивелирует его сакральную сущность и трагизм истории. Здесь культурный барьер проявляется в непонимании самой природы мифического существа, неразрывно связанного с природной стихией.

Примечательна разница в восприятии духов-хозяев природы – лесавіка и вадзяніка. В белорусском тексте это могущественные, амбивалентные сущности, интегрированные в экосистему: лесавік повелевает зверями и птицами, вадзянік – рыбами. Они демонстрируют свою силу, не нападая на людей напрямую, но вызывая почтительный страх. Респонденты, однако, склонны применять к ним обобщающую и негативно окрашенную категорию монстр, как это делает Чжоу Линлин. Это яркий пример этизации, когда сложный, амбивалентный образ сводится к упрощенной отрицательной схеме,

характерной для многих сказочных канонов, где требуется четкое разделение на добро и зло.

Интересные трансформации претерпевает и образ русалки. В оригинальной легенде она выступает как активное существо, способное на благодарность и обладающее магической силой даровать удачу (спору табе ў рукі!) в ответ на человеческую доброту. Это история о правильных, взаимовыгодных отношениях между мирами. Для китайских респондентов она остается статичным, декоративным персонажем – доброй и красивой или просто получеловеком-полурыбой. Ее ключевая функция в нарративе – способность изменять судьбу человека – полностью игнорируется, что лишает образ его активной мифологической силы. Два из трех респондентов описали русалку как девушку с хвостом, не имеющую ног. В легенде, однако, описано, как она бежит. Это также отражает отличие восприятия образа русалки в двух культурах.

Наиболее точно респонденты уловили суть образа ваўкалака. В оригинале подчеркивается не сила, а страдание и изможднение (змардаваны чалавек) человека, несущего бремя чужого колдовства. Бао Шаошао определяет его как беспомощного человека, что передает эмоциональный тон истории, однако не отражает образ человека-волка. В то же время, Чжоу Линлин дает нейтрально-биологическое описание, что указывает на возможное влияние западных поп-культурных образов, затмевающих специфически славянскую концепцию оборотня-жертвы.

Особого внимания заслуживает интерпретация начніц. В белорусском тексте их появление – это не просто появление фей, а знак порогового состояния мира, скрытой опасности в самой красоте: калі вакол так прыгожа... то, напэўна, нейкая бяда ўжо зусім блізка. Респонденты же либо сводят их к простодушным «наивным» созданиям, либо к феям, появляющимся ночью, тем самым лишая образ его главной мифологической функции – быть предвестником хаоса, маркером хрупкости гармонии.

Анализ ответов респондентов в сопоставлении с оригинальными текстами легенд доказал выдвинутую гипотезу: сталкиваясь с незнакомой мифологической системой, носитель иной культурной традиции интуитивно проецирует на нее знакомые архетипы и когнитивные схемы, что неминуемо ведет к трансформации и упрощению исходных образов.

Итоги эксперимента позволяют выделить несколько ключевых стратегий такого восприятия. Во-первых, это рационализация и упрощение, когда многомерный персонаж сводится к одной, часто второстепенной черте (как в случае с чорным анёлам, оставшимся для одного из респондентов просто ангелом). Во-вторых, ярко проявилась тенденция к размещению амбивалентных духов природы (лесавіка, вадзяніка) на привычной шкале «добро-зло» с однозначным отнесением к категории монстра. В-третьих, наблюдалось активное «очеловечивание» мифологических существ, когда их действия и

мотивация объяснялись через универсальные человеческие эмоции и социальные роли, как это произошло с царем рыб, превратившимся в «начальника» или «простого человека», мечтающего о счастье.

Главным культурным барьером, выявленным в ходе исследования, стал «нарративный дефицит». Краткие определения персонажей, вырванные из контекста целостных сказочных сюжетов, не позволили респондентам уловить функциональную сущность многих образов. Русалка, чья главная роль в конкретной легенде – дарительница удачи, воспринимается лишь как добрая и красивая; начніцы, чье появление знаменует нарушение природного порядка, видятся просто наивными ночными феями. Отсутствие развернутой истории, с ее причинно-следственными связями и эмоциональными оттенками, не позволило китайской аудитории ощутить специфику белорусского мифологического мышления, где духи природы часто не являются ни абсолютным добром, ни абсолютным злом, а воплощают собой саму стихию, могущественную и неоднозначную.

Таким образом, эксперимент наглядно показывает, что успешная межкультурная коммуникация в области фольклора требует не только точного лингвистического перевода, но и целенаправленного «перевода культурного кода». Для адекватного понимания необходимо знакомство не с отдельными именами и краткими описаниями, а с целостными нарративами, которые раскрывают внутреннюю логику, функции и место персонажа в картине мира. Дальнейшие исследования в этой области могли бы быть сосредоточены на том, как изменяется восприятие тех же самых образов после ознакомления респондентов с полными текстами легенд, что позволило бы разработать более эффективные стратегии для презентации белорусского культурного наследия зарубежной аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. «У пошуках папараць-кветкі...» = «寻找神奇的藤花……» = «In Search of the Flower... » (з народнапазтычнай спадчыны) / аут. ідэі, уклад. : А. І. Лакотка, Т. І. Кухаронак, А. Г. Алфёрава ; пад агул. рэд. акад. А. І. Лакоткі ; пер. на кіт. А. В. Раманоўскай, Ван Цінфэна; пер. на англ. Н. М. Сянкевіч; маст.: М. С. Басалыга [і інш.]. – Мінск: Бел. навука, 2021. – 303 с.

УДК 82-343

Исаева Олеся Асифовна
студентка
факультета межкультурных
коммуникаций
Белорусский государственный
университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Olesya Isayeva
Student of Intercultural
Communications Faculty,
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
olesya.isaeva.04@mail.ru

ГЕНЕЗИС И ТЕМАТИКА КИТАЙСКИХ МИФОВ

GENESIS AND THEMES OF CHINESE MYTHS

Данное исследование было апробировано в ходе выступления с докладом на круглом столе «Трудности в изучении китайского языка и пути их решения», организованном Череповецким государственным университетом 31 октября 2025 г. года в рамках культурно-образовательного фестиваля «Россия и Китай». Дан анализ происхождения и тематики китайской мифологии. Рассматриваются этапы её формирования, основные сюжеты и отличительные черты. Особое внимание уделено отражению китайской культуры в мифологических образах.

Ключевые слова*: Китайская мифология; генезис мифов; космогонические мифы; герои мифов; религиозно-философские системы; традиционная культура.*

The paper analyzes the origin and themes of Chinese mythology. It examines the stages of its development, the main plotlines, and distinctive features. Special attention is paid to how mythological images reflect Chinese culture.

Key words*: Chinese mythology; genesis of myths; cosmogonic myths; mythological heroes; religious and philosophical systems; traditional culture.*

Изучение любого иностранного языка имеет свои трудности. Так, при усвоении китайского языка обучающиеся сталкиваются с необходимостью заучивать иероглифы, различать тоны и правильно произносить слова и выражения, чтобы добиться понимания. Но даже зная все это, нельзя сказать, что овладел языком, т.к. неотъемлемой его частью является культура. Знание языка требует знания элементов культуры народа, его национальной ментальности и мировоззрение. Некоторые из этих элементов проявляются в китайской мифологии.

Китайская мифология представляет собой сложный и многогранный пласт культуры, отражающий мировоззрение, историю и духовные искания древнего китайского общества [1, с. 15]. Её формирование тесно связано с особенностями развития китайской цивилизации, религиозными верованиями и философскими учениями. В отличие от мифологий других народов, китайские мифы не

сохранились в виде целостных эпических произведений, а дошли до нас в виде фрагментов, включенных в исторические хроники, философские трактаты и поэзию [2, с. 23].

Зарождение китайской мифологии относится к эпохе первобытного общества, когда человек, сталкиваясь с грозными и непонятными явлениями природы, пытался осмыслить и объяснить их через призму мифологического сознания. Этот процесс был обусловлен фундаментальной потребностью человеческой психики – стремлением понять и упорядочить окружающий мир. Как справедливо отмечается в исследовании, «первобытные люди придавали сакральное значение не только небесным телам, но и растениям, животным и даже мелким насекомым, что можно охарактеризовать как анимизм» [3, с. 45].

Важнейшей предпосылкой мифотворчества стал естественный недостаток знаний о мире, который компенсировался богатым воображением, опиравшимся на повседневное наблюдение и практический опыт. Мифы возникали как органичная попытка объяснить происхождение Вселенной, человека, социальных институтов и культурных благ, создавая целостную картину мироздания. В китайской традиции особенно ярко проявилась характерная связь мифов с трудовой деятельностью — многие мифические герои были представлены как изобретатели земледелия, ремёсел и социальных норм, что отражало практическую ориентацию древнекитайской цивилизации.

Основными источниками китайских мифов послужили:

1. Письменные памятники: тексты, такие как «Книга гор и морей» («Шань хай цзин»), «Чжуан-цзы», «Ле-цзы», а также поэзия Цюй Юаня (IV в. до н.э.). Однако эти источники содержат мифы в переработанном виде, часто с элементами историзации и философского осмысления [4, с. 67].

2. Археологические находки: предметы материальной культуры, такие как ритуальные бронзовые сосуды с изображениями мифических существ.

3. Фольклор и этнография: легенды, предания и обряды, сохранившиеся в народной памяти.

В формировании китайской мифологии можно выделить несколько этапов:

- возникновение ранних мифов (до VIII в. до н.э.), связанных с тотемизмом, анимизмом и культами природы;

- период расцвета мифологии (VIII–III вв. до н.э.), когда появились космогонические мифы и мифы о героях-первопредках;

- влияние философских школ: конфуцианство, даосизм и буддизм трансформировали мифы, придав им этический или метафизический смысл, напр.: конфуцианцы историзировали мифические персонажи, превратив их в идеальных правителей, а даосы разработали концепцию бессмертия [2, с. 89].

Процесс ассимиляции мифологического наследия начался ещё в I тысячелетии до н.э., что делает китайскую мифологию во многом результатом реконструкции и очистки от поздних наслоений [1, с. 28].

Отталкиваясь от хронологии, можно выделить несколько ключевых этапов, которые принято называть эпохами:

Эпоха Шан-Инь (XVI-XI вв. до н.э.) — период зарождения мифологических представлений, связанных с культами предков и природных сил. На гадательных костях этого времени уже встречаются пиктограммы, изображающие дракона.

Эпоха Чжоу (XI-III вв. до н.э.) — становление основных мифологических циклов. Именно в этот период появляются космогонические мифы и мифы о культурных героях.

Эпоха Сражающихся царств (V-III вв. до н.э.) — время активного взаимодействия мифологии с философскими школами. Конфуцианцы исторически фиксируют мифических персонажей, даосы разрабатывают на основе мифов свою натурфилософскую систему.

Эпоха Хань (III в. до н.э. — III в. н.э.) — систематизация мифологических представлений, синтез народных верований с даосизмом и конфуцианством.

Характерной особенностью китайской мифологии можно назвать то, что периоды повышенного интереса к мифам совпадали с временами социальных кризисов и потрясений, когда народу потребовалась внутренняя сплочённость перед лицом внешних угроз.

Тематическое разнообразие китайских мифов отражает ключевые аспекты миропонимания древних китайцев.

Космогонические мифы, объясняющие происхождение Вселенной, занимают центральное место в китайской мифологии. Наиболее значительным является миф о Пань-гу — первосуществе, возникшем из первоначального хаоса. Согласно мифу, Пань-гу трудился восемнадцать тысяч лет, создавая мироздание: «Он создал солнце, луну и звезды, Небеса и Землю» [4, с. 112]. Тело его после смерти преобразилось в элементы мира: «Голова стала горами, дыхание преобразилось в ветер, реки и облака, голос в гром; плоть стала землей, конечности — четырьмя частями света» [4, с. 113].

Этот миф демонстрирует характерную для китайского мировоззрения идею единства микро- и макрокосма. Отметим, что приведённый рассказ о Пань-гу имеет даосское происхождение и представляет собой позднейшую адаптацию более древних представлений.

Мифы о культурных героях: к этой категории относятся мифы о правителях-мудрецах, таких как Фуси (изобретатель письменности), Шэньнун (покровитель земледелия) и Хуан-ди (Жёлтый император). Эти персонажи олицетворяют переход от дикости к цивилизации [1, с. 76].

Мифы о природных явлениях и небесных телах: небесные тела занимали важное место в мифологических представлениях древних китайцев. Солнце, луна и планеты воспринимались как активные участники земной жизни, влияющие на судьбы людей и государств. Солнце ассоциировалось с вороном в круге, а луна — с зайцем или трехлапой жабой [3, с. 134]. Звёзды объединялись

в созвездия, которыми управляли небесные правители. Например, предполагалось, что боги судьбы, определяющие продолжительность жизни человека, обитают в созвездии Большой Медведицы. На небо смотрел бог Чжан Сянь, покровитель беременных женщин и защитник младенцев от злого лунного пса Тяньгоу (Небесная собака), , который вызывал затмения и вредил им.

Мифы о мифических существах, которые были необычайно разнообразными, но каждое из которых выполняло определённые функции в картине мира.

Иероглиф драконов «лун» – пиктограмма животного с длинным телом и головой, увенчанной рогами – был обнаружен уже в надписях на гадательных костях эпохи Инь (XIV в. до н.э.). Драконы ассоциировались с водной стихией, императорской властью и космическими силами. Они могли быть как благодетельными — приносить дождь, необходимый для земледелия, так и разрушительными — вызывать наводнения.

Среди птиц выделялась «соединившие крылья» птицы бинняо, каждая имела только одно крыло и могла летать лишь в паре с другой. Они символизировали супружескую верность и гармонию.

Другим мифическим существам – символ императрицы и благополучия Феникс (фэнхуан), воплощение мудрости и справедливости Единорог (цилинь) и Черепаха — олицетворение долголетия и стабильности.

Мифы о времени и духах: представления о времени нашли отражение в образе Тяй Суя — небесного духа, управляющего годичными циклами. Его начали почитать из-за страха перед непредсказуемостью судьбы и возросшим интересом к истории в период династии Юань (1206-1368 гг. н.э.).

Китайская мифология обладает рядом специфических черт, основные из них:

фрагментарность — мифы не образуют целостной системы, а сохранились в виде разрозненных сюжетов;

историзация — под влиянием конфуцианства мифические персонажи стали восприниматься как реальные исторические деятели;

этизация — мифы часто несут морально-этическую нагрузку, они служа иллюстрацией конфуцианских добродетелей;

синкретизм — взаимовлияние и взаимопроникновение мифологических представлений разных этнических групп и философских школ. Взаимодействие даосизма, буддизма и народных верований обогатило мифологию новыми сюжетами и образами.

Нельзя не упомянуть влияние религиозно-философских систем на развитие китайской мифологии. Конфуцианство способствовало историзации мифов, превращению богов и героев в идеальных правителей и мудрецов. Даосизм обогатил мифологию концепцией бессмертия, образами бессмертных святых (сянь) и магических практик. Буддизм привёл к появлению новых

мифологических сюжетов и персонажей, синкретическому соединению китайских и индийских представлений [1, с. 203].

Мифологические образы и сюжеты глубоко проникли в самые различные сферы китайской культуры. Ученые [3, с. 178] называют среди них литературу (от поэзии Цюй Юаня до классических романов «Речные заводи» и «Путешествие на Запад»); все виды изобразительного искусства — росписи, скульптура, декоративно-прикладное искусство; архитектуру (см. украшение дворцов и храмов изображениями мифических существ); народные праздники и обряды, многие из которых восходят к древним мифам. Именно мифы часто служили основой для государственных и народных обрядов (напр., танец дракона для вызова дождя).

Как видим, китайская мифология, представляет собой сложный и многогранный культурный феномен, она отражает тысячелетнюю историю развития китайской цивилизации. Её генезис был обусловлен специфическими социально-историческими условиями, особенностями мифологического мышления и постоянным взаимодействием с религиозно-философскими системами. Несмотря на фрагментарность сохранения и многочисленные наслоения, китайская мифология продолжает оставаться живым источником культурных образов и символов, демонстрирует своё тематическое разнообразие — от космогонических сюжетов до повествований о культурных героях и мифических существах.

Изучение богатства и сложности древнекитайской картины мира имеет не только академическое значение, но и практическую ценность для понимания глубинных основ китайской культуры, менталитета и художественных традиций. Китайские мифы, отражая глубинные человеческие эмоции и коллективные стремления народа, стали важным аспектом культурного наследия и идентичности нации и сохраняют свою актуальность на протяжении времени.

Таким образом, генезис и тематика китайских мифов не только демонстрируют глубокую связь между культурой, историей и мировоззрением древнего Китая, но и позволяют проследить универсальные закономерности развития человеческого сознания, раскрывая извечное стремление человека к гармонии с природой и космосом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ежов*, В. В. Мифы древнего Китая / В. В. Ежов. – М. : Астрель, 2003. – 496 с.

2. *Юань* Кэ. Мифы древнего Китая / Юань Кэ ; пер. Е. И. Лубо-Лесниченко, Е. В. Пузицкого ; под ред. и с послесл. Б. Л. Рифтина. – М. : Наука, 1965. – 496 с.

3. *Кравцова*, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Лань, 2003. – 415 с.

4. *Вернер*, Э. Мифы и легенды Китая / Э. Вернер ; пер. с англ. С. Федорова. – М. : Центрполиграф, 2023. – 363 с.

УДК [811.161.3+811.581+303.446.2]+316.647.8-053.2(045)

Колесникова София Ивановна
Студентка 5 курса Белорусский государственный университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Kolesnikova Sofia
5th Year Student
Belarusian State University of Foreign Languages
Minsk, Belarus
sofiyakolesnikova2@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ДЕТСТВА В БЕЛОРУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ)

SOCIAL STEREOTYPES OF CHILDHOOD IN BELARUSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES (BASED ON PAREMIOLOGICAL UNITS)

Исследование посвящено контрастивно-сопоставительному анализу паремиологических единиц, репрезентирующих социальные стереотипы детства в белорусской и китайской лингвокультурах.

Ключевые слова: *возрастные стереотипы; паремия; паремиология; лингвокультурология; контрастивный анализ.*

The study is devoted to the contrastive analysis of paremiological units that represent social stereotypes of childhood in Belarusian and Chinese linguocultures.

Keywords: *age-related stereotypes; paroemia; paremiology; linguoculturology; contrastive analysis.*

Паремиологические единицы традиционно рассматриваются как важный носитель культурных и социальных смыслов, поскольку они отражают коллективное восприятие окружающей действительности и закрепляют устойчивые модели мышления. Как отмечает Е. Е. Иванов, «анализ познавательной функции паремий раскрывает характер исторического опыта, представления о мире и ценностные ориентации этноса, а также способствует знакомству с культурными и фольклорными традициями его носителей» [1, с. 234]. Через устойчивые выражения фиксируются взгляды общества на различные аспекты социальной жизни, включая нормы поведения, ценности и стереотипы, характерные для конкретной общности.

В научном дискурсе стереотип рассматривается как ключевое понятие, связанное с процессами восприятия и интерпретации социальной реальности. Впервые термин «стереотип» был введён американским журналистом У. Липпманом, который определял его как устойчивые образы, формирующиеся в общественном сознании и влияющие на восприятие человеком окружающего

мира [2, с. 97]. В дальнейшем это понятие прочно вошло в научный оборот и получило развитие в социологии, психологии, культурологии и лингвистике. Таким образом, паремиологические единицы выступают средством репрезентации устойчивых образов, социальных ролей и ценностей конкретной культуры.

Современная сопоставительная паремиология динамично развивается, особенно в области изучения общих и специфических черт пословиц различных языков как с теоретических позиций (типологической и этнолингвокультурной), так и с практических (лингводидактической и лексикографической). Значительный вклад в развитие сопоставительной паремиологии внёс белорусский лингвист Е. Е. Иванов, чьи исследования посвящены описанию славянской фразеологии и паремиологии в сравнительном аспекте со славянскими и неславянскими языками. Особенно важным является его вклад в изучение белорусского паремиологического фонда, который рассматривается им в контексте общеславянской и евразийской традиции. Сопоставительный анализ паремий белорусского языка с другими языками отражён также в работах Л. Д. Корсак [3], И. А. Киселева [4], Д. Санько [5], А. С. Аксамитова [6], Т. В. Володиной [7].

Вместе с тем, по мнению, Иванова Е. Е., «в языкознании на сегодняшний день отсутствует специальный методологический аппарат, позволяющий выявлять и описывать национальную специфичность пословиц» [8, с. 99]. Это создаёт методологическую сложность при выделении паремий, которые можно рассматривать как типично белорусские, типично китайские или универсальные.

Задачей исследования является выявление и анализ паремиологических единиц, которые репрезентируют социальные стереотипы детства в белорусской и китайской лингвокультурах. Анализ проводится на основании отобранных методом сплошной выборки из словарей 37 белорусских пословиц, поговорок, шуток, каламбуров, дразнилок и 13 китайских чэнъюй.

Были выделены следующие параметры стереотипизации:

дети в семейных отношениях;

преемственность семейных моделей поведения;

представления о невинности и чистоте ребёнка;

восприятие внешности ребёнка.

1) Дети в семейных отношениях.

В рамках исследования было выявлено 10 белорусских и 4 китайских паремии, отражающие роль детей в семейных отношениях. Дети занимают значимое место в семейной системе и часто представлены как неотъемлемая часть семейной жизни, однако их воспитание требует от родителей большой самоотверженности, терпения и сил, что ярко отражено в следующих паремиологических единицах: Малыя дзеці – рукі баляць, вялікія – сэрца баліць; Малыя дзеткі – малыя бедкі; Дзеці падрастаюць, і бяда падрастае; Малыя дзеці

топчуць бацькам ногі, вялікія – сэрца; Малыя дзеці спаць не даюць, а вырастуць сам не заснеш; Дзеткі падраслі – хатку растраслі; З дзеткамі гора толькі да заціркі, а там пайшло; 望子成龙wàng zǐ chéng lóng – ‘надеяться на то, что дети добьются успеха в жизни’; 金枷玉锁 jīn jiā yù suǒ – ‘дети приносят много хлопот’ (букв. ‘золотая оправа и яшмовый замок’); 寡妇死儿子–没有了指望 guǎfu sǐ érzi – méiyoule zhǐwàng – ‘у вдовы умер сын – лишилась /последней/ надежды’;养活孩子不叫养活孩子 –下活（吓唬）人 yǎnghuo háizi bú jiào yǎnghuo háizi – xiàhuo (xiàhu) rén ‘родить ребенка – не значит родить ребенка – /это значит/ родить человека’.

В китайских паремиях аналогичный смысл передаётся лаконично через образ драгоценных металлов (‘金’ jīn – золото) и яшмы (‘玉’ yù). Яшма (‘玉’) в китайской традиции символизирует не только внешнюю красоту, но и внутреннюю честность и доброту [9, с. 74]. Несмотря на хлопоты, связанные с воспитанием, дети воспринимаются как абсолютная ценность для семьи.

2) Преемственность семейных моделей поведения.

По результатам исследования было зафиксировано 17 белорусских и лишь 5 китайских паремий, которые показывают преемственность черт характера, поведения или личностных качеств между родителями и детьми. Как белорусская, так и китайская лингвокультуры в своих паремиях фиксируют идею передачи черт между поколениями, акцентируя внимание на том, что дети являются своеобразным отражением своих родителей. В народном сознании закрепилось представление о том, что характер, привычки, поведение и даже жизненный путь детей в определённой степени обусловлены семейным воспитанием и примером старших. Это представление ярко проявляется в ряде белорусских паремий, например: Якая матка, такое і дзіцятка; Які дуб, такія і сучкі; Якое дрэва, такі клін, які бацька, такі сын; Чубатыя куры па родзе; Якая курыца, такое і яйка, які бацька, такое і дзіцятка; Які куст, такая і ягада; Сава не родзіць (не прывядзе) сакала; Якая клёпка, такая бочка, якая маці, такая дочка. В китайском языке обнаружены следующие паремии: 有其父必有其子 yǒu qí fù bì yǒu qí zǐ – ‘какой отец, такой и сын’; 父慈子孝 fù cí zǐ xiào – ‘у любящих родителей почтительные дети’; 子子孙孙 zǐ zǐ sūn sūn – ‘поколение за поколением’; 种瓜得瓜，种豆得豆zhòng guā dé guā, zhòng dòu dé dòu – ‘посеешь дыню – получишь дыню, посеешь боб – получишь боб’;上梁不正下梁歪 shàngliáng bùzhèng xiàliáng wāi – ‘каков отец, таков и сын’.

3) Представления о невинности и чистоте ребёнка.

Выявлено 5 белорусских и 4 китайские паремии, отражающие данный параметр стереотипизации. Образ ребёнка часто ассоциируется с открытостью и непосредственностью, что связано с представлениями о природной искренности и простоте детского восприятия мира. В традиционном сознании ребёнок

выступает как не способный на хитрость или обман, поэтому его поведение и слова часто воспринимаются как прямое отражение истины. В белорусском паремиологическом фонде были зафиксированы следующие примеры: Вуснамі дзіцяці гаворыць ісціна; Плакаць як дзіця; Забаўляецца як малое дзіця; Рады як дзіця. В китайском материале выявлены три единицы с аналогичным смыслом: 赤子之心 chì zǐ zhī xīn – ‘чист как дитя’; 少小无猜 shào xiǎo wú cāi – ‘детская непосредственность’; 天真烂漫 tiān zhēn làn màn – ‘детская непосредственность’; 女儿哭娘 –真心实意 nǚ'ér kū niáng – zhēnxīn shíyì – ‘дочь плачет о матери – искренне и от всего сердца’.

Таким образом, ребёнок представлен как воплощение эмоциональной аутентичности, а сравнение с ним используется для характеристики взрослого человека в моменты максимальной искренности или непосредственности.

4) Восприятие внешности ребёнка.

Выявлено 5 белорусских паремиологических единиц, описывающих внешность ребёнка. Традиционно в народной культурной памяти дети воспринимаются как символы непосредственности. Детская внешность в фольклорной традиции часто ассоциируется с деликатностью и привлекательностью. В белорусском материале выявлены 5 таких единиц, в которых внешность ребёнка сравнивается с милыми и приятными образами: Дзіця здаровае як крамушка; Дзіця як анёлачак; Дзіця як камлучок; Дзіця як лялька; Дзіця як пампушка. В китайском паремиологическом фонде аналогичные единицы не зафиксированы, что может свидетельствовать о менее явной эксплицитности данного образа в китайской традиции.

Таким образом, анализ паремиологического материала показывает, что как в белорусской, так и в китайской традиции подчёркивается значительная роль детей в семейных отношениях. Также отмечается идея преемственности черт между поколениями, при этом дети рассматриваются как своеобразное отражение своих родителей. Образ ребёнка как воплощение чистоты, искренности и непосредственности встречается в паремиологическом материале обеих культур. Оценка детской внешности зафиксирована только в белорусских паремиях, среди китайских единиц аналогичные примеры выявлены не были.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов*, Е. Е. Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) / Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина, Н. Ю. Нелюбова // Новые исследования Тувы. – 2021. – № 3. – С. 232–248. – URL: https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1052/1439 (дата обращения: 09.10.2025).

2. *Липпман*, У. Общественное мнение / У. Липпман : пер. с англ. и предисл. Т. В. Барчуновой. – М. : Обществ. мнение, 2004. – 382 с.

3. *Корсак*, Л. Д. Англа-беларускі слоўнік фразеалагізмаў параўнальнага тыпу = English-byelorussian dictionary of comparative phraseological units / Л. Д. Корсак, Л. С. Марціновіч. – Мн. : Выш. шк., 1984. – 121 с.

4. *Киселев*, И. А. Русско-белорусский фразеологический словарь / И. А. Киселев. – Мн. : Нар. асвета, 1991. – 192 с.

5. *Санько*, Д. Ф. Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем / З. Санько. – Мн. : Навука і тэхніка, 1991. – 216 с.

6. *Aksamitow*, A. Słownik frazeologiczny białorusko-polski = Беларуска-польскі фразеалагічны слоўнік / A. Aksamitow, M. Czurak. – Warszawa : Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2000. – 260 s.

7. *Володина*, Т. В. Русско-белорусский словарь сравнений / Т. В. Володина, В. М. Мокиенко. – Мн. : Бел. думка, 2018. – 810 с.

8. *Иванов*, Е. Е. Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления / Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина, Ю. А. Петрушевская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 996–1035.

9. 宗白华. 美学散步 / 宗白华. – 上海 : 上海人民出版社，1981. – 287 页. = Цзун Байхуа. Прогулка по эстетике / Цзун Байхуа. – Шанхай : Шанх. нар. изд-во, 1981. – 287 с.

УДК 821.581-14«1084/1151»:811.161.3’255.2(045)

Літош Ганна Сяргееўна
студэнтка
Беларускі дзяржаўны універсітэт замежных моў
г. Мінск, Беларусь

Hanna Litosh
student
Belarussian State University of Foreign Languages
Minsk, Belarus

КІТАЙСКІЯ КУЛЬТУРНЫЯ РЭАЛІІ Ў ПАЭЗІІ ЛІ ЦІНЧЖАА І ПРАБЛЕМЫ ІХ ПЕРАКЛАДУ НА БЕЛАРУСКУЮ МОВУ

CHINESE CULTURAL ELEMENTS IN LI QINGZHAO’S POETRY AND THE CHALLENGES OF TRANSLATING THEM INTO BELARUSIAN

У артыкуле разглядаюцца асаблівасці перакладу кітайскіх культурных рэалій у паэзіі Лі Цінчжаа на беларускую мову. Аналізуюцца асноўныя віды рэалій, тыпы перакладчыцкіх трансфармацый і прыклады іх перадачы на беларускую мову. Асвятляюцца праблемы эквівалентнасці, культурнай аддаленасці і адлюстравання нацыянальнага каларыту арыгінальнага тэксту.

К л ю ч а в ы я с л о в ы : *рэаліі; пераклад; кітайская паэзія; Лі Цінчжаа; трансфармацыі; культурная спецыфіка.*

This article explores the translation of Chinese culturally loaded words in Li Qingzhao’s poetry into Belarusian. It examines the main types of cultural references, the strategies of translation transformations, and illustrative examples from Belarusian translations. The study highlights challenges related to equivalence, cultural distance, and conveying the national character of the original text.

K e y w o r d s : culturally loaded words; translation; Chinese poetry; Li Qingzhao; translation strategies; cultural specifics.

Актуальнасць даследавання абумоўлена ростам культурных і адукацыйных сувязяў паміж Беларуссю і Кітаем. У апошнія гады актыўна развіваецца перакладчыцкая дзейнасць, публікуюцца зборнікі кітайскай паэзіі на беларускай мове, у тым ліку пераклады твораў Лі Цінчжаа. Гэта ставіць перакладчыкаў перад неабходнасцю перадачы культурных рэалій, якія з’яўляюцца важным элементам кітайскай моўнай і эстэтычнай традыцыі.

Мэта артыкула – выяўленне спецыфікі перакладу рэалій і аналіз перакладчыцкіх трансфармацый, якія выкарыстоўваюцца для перадачы нацыянальна-культурных элементаў арыгінала. У якасці матэрыялу даледавання выбраны пераклады вершаў «Мелодыя, падобная да сну», «Вясновая нуда», «П’янлівы цень кветак», «Успаміны аб ігры на сяо на вежы», «Вясна

прыйшла...», «Цяжкія аблокі і хвалі», «У нябёсах паварочваецца Млечны Шлях».

Паняцце рэаліі трактуецца як слова або словазлучэнне, якое называе аб'екты і з'явы, характэрныя толькі для пэўнага народа і не мае дакладнага адпаведніка ў іншых мовах [1, с. 381]; [2, с. 47]; [3, с. 4]. Рэаліі адлюстроўваюць нацыянальную і гістарычную спецыфіку, нясуць у сабе фонавыя і эмацыйныя кампаненты, таму іх пераклад патрабуе асаблівых прыёмаў.

Асноўныя цяжкасці перакладу кітайскіх рэалій звязаныя з тым, што кітайская і беларуская мовы належаць да розных тыпалагічных сістэм: кітайская – ізаляваная і тонавая, а беларуская – флектыўная. Акрамя таго, у кітайскай культуры многія прадметы і вобразы маюць сімвалічнае значэнне, якое можа быць незразумелым для беларускага чытача без выкарыстання каментарыяў.

У перакладчыцкай практыцы выкарыстоўваюцца розныя трансфармацыі:

транскрыпцыя,

калькаванне,

апісальны пераклад,

прыблізны пераклад,

функцыянальны аналаг,

а таксама іх спалучэнні (транскрыпцыя з тлумачэннем, калька з каментарыем і інш.) [4, с. 81].

Выбар спосабу залежыць ад жанру, кантэксту і прагматычнай мэты перакладу.

Паэзія Лі Цінчжаа (1084–каля 1155 гг.) вызначаецца высокім лірызмам і сімвалічнасцю. Яе творы насычаны рэаліямі, якія адлюстроўваюць побыт, эстэтыку і светапогляд эпохі Сун. Гэта геаграфічныя назвы, міфалагічныя вобразы, прадметы матэрыяльнай культуры, назвы раслін, святаў, музычных інструментаў і г.д. [5, с. 331].

Даследаванне паказала, што пераклад кітайскіх рэалій на беларускую мову часта патрабуе камбінацыі розных прыёмаў, каб захаваць і сэнс, і паэтычны настрой арыгінала. Пры аналізе вершаў была зроблена выбарка з 80 рэалій, праведзены іх аналіз, а таксама падлік статыстыкі розных відаў трансфармацый. Разгледзім некалькі найбольш рэпрэзентатыўных прыкладаў.

1. 三山 Sānshān 'Саньшань' (табл. 1).

Табліца 1

Тэкст арыгінала	Даслоўны пераклад	Пераклад са зборніка вершаў
风休住，蓬舟 吹取三山去	Вецер, не спыняйся і нясі гэтую лодку да трох гор	Ты на Саньшань маю лодку, Вецер, імчы без прыпынку [6, с. 46] *Даслоўна: тры гары. Горы,

		якія нібыта размяшчаліся на трох выспах Усходняга мора паблізу берагоў Кітая і дзе знаходзяцца бессмяротныя [6, с. 74].

«Саньшань» у старажытнай міфалогіі і легендах адносіцца да «Трох святых гор» ва Усходнім моры – Пэнлай, Фанчжан, Інчжоу. Гэта міфалагічныя выспы, дзе жывуць бессмяротныя. Перакладчыца выкарыстала транскрыпцыю ‘Саньшань’, а таксама скарысталася каментарыем для лепшага разумення рэаліі чытачом, што забяспечвае адэкватнасць і захаванне культурнага каларыту.

2. 东君 Dōngjūn ‘Дунцзюнь’ (табл. 2).

Табліца 2

Тэкст арыгінала	Даслоўны пераклад	Пераклад са зборніка вершаў
二年三度负东君	Я падвяла Бога Вясны ўжо трэці раз за два гады.	Вось трэці гадок наступіў, Як сэрца – з пакут і надзей... Ты, вецер вясновы, павей, Вярніся хутчэй да мяне! [6, с. 43]

Дунцзюнь – гэта імя вясновага боства або боства сонца, валадара ўсходу. У беларускім перакладзе гэтая рэалія заменена вобразам вясновага ветру. Адбываецца дэміфалагізацыя – боства пераўтвараецца ў сімвал, больш зразумелы беларускаму чытачу.

3.海棠 hǎitáng ‘кітайская яблыня’ (табл. 3).

Табліца 3

Тэкст арыгінала	Даслоўны пераклад	Пераклад са зборніка вершаў
却道海棠依旧	Яна сказала, што кветкі дзікай яблыні такія ж, як і ўчора	Як бягонія – трэба зірнуць, Можа, вецер скалечыў яе? [6, с. 18]

Першапачаткова 海棠 (хайтан) было назвай кветкі кітайскай дзікай яблыні. Пазней некаторыя расліны, якія нагадвалі кветкі дзікай яблыні, у тым ліку і бягонія, таксама атрымалі назву «хайтан». Можна сказаць, што пераклад «бягонія» даслоўны, бо гэта – адно са значэнняў, але, улічваючы эпоху, у якую

жыла паэтка, у вершы хутчэй за ўсё маюцца на ўвазе менавіта кветкі яблыні. Таму ў выніку атрымалася замена адной расліны на іншую.

4. 玉鸭熏炉 yù yā xūnlú ‘нефрытавая курыльніца ў выглядзе качкі’ (табл. 4).

Табліца 4

Тэкст арыгінала	Даслоўны пераклад	Пераклад са зборніка вершаў
玉鸭熏炉闲瑞脑	У нефрытавай курыльніцы ў выглядзе качкі паволі тлеюць пахошчы	Чырвонай вішняй лямпа даспявае [6, с. 21]

Курыльніца – гэта пасудзіна, у якой спальваюць пахучыя рэчывы. Яны маглі вырабляцца ў выглядзе звяроў і птушак, як існуючых, так і міфічных. У перакладзе гэтая рэалія перададзена заменай на «лямпу». Такі варыянт больш зразумелы беларускаму чытачу і захоўвае агульную атмасферу твора, але губляе матэрыяльна-культурную спецыфіку прадмета.

5. 金猊 jīnní ‘залатая курыльніца ў выглядзе льва’ (табл. 5).

Табліца 5

Тэкст арыгінала	Даслоўны пераклад	Пераклад са зборніка вершаў
香冷金猊	Пах астыў у залатым льве	Ільвінай пашчы золата астыла, Салодкі водар дымам не клубіцца… [6, с. 35] *Залатая курыльніца ў выглядзе льва, праз раскрытую пашчу якога курыўся пахкі водар траў [6, с. 74].

Пераклад апісальны: «Ільвінай пашчы золата астыла». Тут перакладчыца захавала вобразнасць і сімволіку праз апісанне формы і функцыі прадмета, не называючы яго наўпрост. Акрамя гэтага, у зборніку выкарыстоўваецца перакладчыцкі каментарый, каб патлумачыць дадзеную рэалію.

6. 罗衣 luó yī ‘тонкая шаўковая вопратка’ (табл. 6).

Табліца 6

Тэкст арыгінала	Даслоўны пераклад	Пераклад са зборніка вершаў

起解罗衣聊问、夜何其	Стаміўшыся, здымаю тонкую шаўковую вопратку і пытаю: “Каторая гадзіна ночы?”	Распранаюся – строі здымаю. Ноч прыйшла ці ўжо дзень? Задрамала... [6, с. 54]

Для перадачы рэаліі ў гэтым перакладзе быў выбраны прыём генералізацыі: «строі» замест адзення з канкрэтнымі характарыстыкамі (з тонкай шаўковай тканіны). Гэты прыём паэтычна апраўданы, але губляецца культурная спецыфіка, звязаная з сацыяльнай элітарнасцю.

7. 重阳 chóngyáng ‘свята падвойнай дзявяткі’ (табл. 7).

Табліца 7

Тэкст арыгінала	Даслоўны пераклад	Пераклад са зборніка вершаў
佳节又重阳	Зноў Свята падвойнай дзявяткі.	Дзявяты дзень месяца дзявятага [6, с. 27] *Пара позняй восені, калі ў Кітаі спраўлялі свята Чун’ян [6, с. 73].

Свята падвойнай дзявяткі – адно з традыцыйных кітайскіх святаў, якое штогод адзначаецца на дзявяты дзень дзявятага месяца па месяцовым календары. Даслоўна – падвойны Ян (ад Інь і Ян).

У беларускім перакладзе гэтае свята перададзена апісальна: «Дзявяты дзень месяца дзявятага», а ў каментарыі адзначаецца яго культурнае значэнне.

У выніку параўнання разгледжаных намі 80 рэалій, выяўлена, што пераважна выкарыстоўваюцца чатыры асноўныя прыёмы:

замена – 26,25% (21 адзінка),

даслоўны пераклад – 20% (16 адзінак),

транскрыпцыя – 17,5% (14 адзінак),

генералізацыя – 17,5% (14 адзінак).

Астатнія ўключаюць апушчэнне – 7,5% (6 адзінкі), апісальны пераклад – 5% (4 адзінкі), калькаванне – 2,5% (2 адзінкі), сумяшчальныя спосабы (камбінацыя некалькіх прыёмаў) – 11,25% (9 адзінак). Каментарыі былі выкарыстаны ў 25% выпадкаў (20 адзінак).

Гэтыя даныя сведчаць, што беларускія перакладчыкі імкнуцца не столькі даслоўна перадаваць культурныя адзінкі, колькі адаптаваць іх да ўспрымання айчыннага чытача, захоўваючы эстэтычную вартасць паэзіі.

Такім чынам, рэаліі ў кітайскай паэзіі – гэта не толькі назвы прадметаў ці паняццяў, але і сімвалы, што нясуць у сабе культурную памяць народа. Яны патрабуюць комплекснага падыходу пры перакладзе.

Пераклад з кітайскай мовы на беларускую ўскладняецца тыпалагічнымі і культурнымі адрозненнямі, таму апісальныя і камбінаваныя прыёмы з'яўляюцца найбольш прадуктыўнымі.

Пры перакладзе паэзіі прыярытэтным з'яўляецца захаванне эстэтычнай і эмацыянальнай функцыі тэксту. Гэта часта патрабуе ахвяраваць дакладнасцю дзеля мастацкай выразнасці.

Перакладчыцкі каментарый застаецца неабходным інструментам пры перадачы культурна спецыфічных рэалій, бо ён дапамагае чытачу зразумець глыбінны сэнс і кантэкст арыгінала.

ЛІТАРАТУРА

1. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов : изд. 2-е, стереотипное / О. С. Ахманова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.

2. *Влахов, С. И., Флорин, С. П.* Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Междунар. отношения, 1986. – 344 с.

3. *Томахин, Г. Д.* Реалии – американизмы. Пособие по страноведению : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г. Д. Томахин. – М. : Высш. шк., 1988. – 239 с.

4. *Щичко, В. Ф.* Китайский язык. Теория и практика перевода : учеб. пособие / В. Ф. Щичко. – 3-е изд. – М. : ВКН, 2017. – 224 с.

5. Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006. – Т. 3 : Литература. Язык и письменность / ред. М. Л. Титаренко и др., 2008. – 855 с.

6. Мост цераз Млечны Шлях: зборнік паэзіі / Лі Цінчжаа; укладальнік Ю. Алейчанка; прадмовы А. Карлюкевіча, Д. Нечыпарук. – Мінск : Звязда, 2016. – 77 с. – (Светлыя з накі: паэты Кітая)

УДК 372.881.1

Нечаева Алиса Павловна
студент бакалавриата, 4 курс, кафедра германской филологии и межкультурной коммуникации
Череповецкий государственный университет г. Череповец, Россия

Alisa Nechaeva
Student, Department of Germanic Philology and Intercultural Communication
Cherepovets State University
Cherepovets, Russia
apnechaeva@chsu.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФЛЭШ-КАРТ В РАСШИРЕНИИ ВОКАБУЛЯРА НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ANKIDROID)

THE APPLICATION OF FLASHCARDS IN VOCABULARY DEVELOPMENT FOR INTERMEDIATE CHINESE LEARNERS USING ANKIDROID MOBILE APPLICATION

Статья посвящена опыту использования технологии флэш-карточек в процессе запоминания лексики на среднем уровне освоения китайского языка с использованием мобильного приложения AnkiDroid.

К л ю ч е в ы е с л о в а : *флэш-карты*; *китайский язык; запоминание; лексика, Анки*.

The article presents the experience of applying flash-cards memorization method in the process of memorizing Mandarin Chinese vocabulary at the intermediate level of learning, using the mobile application AnkiDroid.

K e y w o r d s : *flash-cards*; *Chinese language; vocabulary learning; vocabulary, Anki, AnkiDroid.*

Одним из ключевых элементов изучения иностранного языка является освоение лексики. Без знания соответствующих лексических единиц по темам «Экология», «Прохождение таможенного контроля» обучающийся не сможет эффективно коммуницировать в соответствующий момент или поддержать разговор на обозначенную тему.

Актуальность исследования обусловлена все большей популяризацией китайского языка как средства межкультурного общения в современном мире и, как следствие, потребностью в эффективных способах его изучения, в том числе запоминании и использовании лексических единиц в речи.

Целью настоящей статьи является рассмотрение принципов работы с мобильным приложением «AnkiDroid», инструментом создания флэш-карт, в контексте изучения лексики китайского языка, и анализ авторского опыта

использования приложения в процессе изучения языка на среднем уровне. Главные задачи включают:

1) раскрыть понятие «флэш-карта» и проанализировать методы работы с данным инструментом;

2) изучить функционал приложения AnkiDroid и особенности его применения при освоении лексики китайского языка;

3) проанализировать опыт использования приложения в работе с лексическими единицами;

4) сформулировать вывод на основе собранных данных.

Основными методами являются наблюдение, описательный анализ и метод корреляций для фиксации скорости усвоения лексики, возникающих сложностей, соотнесения формата карт и определенных задач в обучении.

Согласно «Словарю лингвистических терминов» под редакцией О. С. Ахмановой, лексика – это «вся совокупность слов, входящих в состав какого-либо языка или диалекта» [1, с. 215]. В повседневном общении коммуникантам не требуется использовать весь лексический состав языка, потребности полноценной коммуникации почти полностью покрываются базовыми и специфическими для данной ситуации лексическими единицами («единицы языка, обладающие самостоятельным лексическим значением и способные выполнять функции единиц речи» [2, с. 121]), словами и словосочетаниями.

Согласно методу С. Лейтнера, основанному на исследованиях Г. Эббингауза в области памяти, постулируется, что информация задерживается в долгосрочной памяти наиболее долго, если она повторяется на протяжении определенных интервалов времени, увеличивающихся после каждого повторения [3, p. 81-87]. Следовательно, одним из инструментов для такого повторения являются флэш-карты. Флэш-карты, по Э. Г. Азимову и А. Н. Щукину, представляют собой «карточки, содержащие рисунки, реплики диалога, фрагменты текста и т.п., используемые в качестве средства обучения языку в игровой форме» [2, с. 338]. Промежутки времени варьируются для каждого слова в зависимости от того, насколько успешно учащийся может его воспроизвести. Так, например, на обратной стороне карты написано слово 立即, студент видит лицевую сторону, на которой указан перевод ‘сразу же, тут же’, и пытается вспомнить, как эта лексема будет звучать на китайском языке [4, с. 30-33].

Флэш-карты, как бумажные, так и электронные, делают процесс изучения лексики более интерактивным. Многим обучающимся трудно запоминать слова традиционным способом – с помощью глоссария по теме. Игровая форма в таком случае стимулирует вовлеченность и интерес.

Однако важно отметить, что бумажные карты, имеют ряд недостатков, как, например, их количество при необходимости освоения большого числа лексем. Нередко число изучаемых лексических единиц доходит до ста и более единиц,

работать с таким числом бумажных карт может быть неудобно. Помимо этого, бумажные карты задействуют только зрительное восприятие информации. Электронные флэш-карты в таком случае позволяют вовлечь большее число каналов восприятия, что повышает эффективность запоминания.

При использовании электронных флэш-карт следует помнить об одном из основных принципов составления любой учебной карты – включать наиболее важный материал. Ограниченность пространства бумажной карты вынуждает составителя отбирать самое главное. В электронном формате нет такого ограничения, но если оборотная сторона карты содержит слишком много информации, то учащийся не будет читать ее полностью. Считаем, что следует включить произношение, перевод и пример использования.

Как разработчики AnkiDroid пишут на своем сайте, Anki – «это программа по использованию флэш-карт, которая позволяет Вам тратить меньше времени на уже знакомый материал и фокусироваться на том, что вызывает трудности» [5]. AnkiDroid – не единственное приложение для создания флэш-карт, помимо него существуют также Quizlet, Memrise, пр. Однако несмотря на их достоинства (например, Quizlet имеет разные режимы работы со словами – ввод слова, тестирование), в них не интегрирован принцип интервального повторения, а значит, слова в них повторяются в независимости от того, насколько хорошо учащийся уже знает лексему.

Одним из главных преимуществ AnkiDroid является его мобильность. Поскольку в современном мире каждый человек носит с собой телефон, то флэш-карты становятся доступными обучающемуся в любой момент времени. Помимо этого, приложение дает возможность создавать неограниченное количество карт, которые в физическом формате занимали бы большое пространство. Функционал AnkiDroid позволяет интегрировать различные форматы взаимодействия с картами, а именно, воспроизведение произношения слова или контекста его употребления, письменный ввод слова.

Приложение группирует слова по трем категориям: новые слова обозначаются синим цветом, изучаемые выделяются красным, а повторяемые – зеленым. Последняя группа включает единицы, которые студент ранее выучил и теперь планирует закрепить. Лицевая сторона карточки в зависимости от потребностей студента может содержать русскоязычный перевод слова, его иероглифическую запись и/или пиньинь, традиционную запись иероглифа. Студент пытается по памяти воспроизвести слово, например, 促进, далее он нажимает на кнопку «Показать ответ», на экране появляется оборотная сторона карточки с переводом и примерами использования (‘содействие, поощрение, содействовать’, 促进工农业生产的大发展 ‘способствовать развитию в индустриальном и аграрном производстве’).

В нижней части экрана представлены четыре кнопки: «Снова», «Трудно», «Хорошо», «Легко», благодаря которым осуществляется принцип

интервального повторения. В зависимости от того, насколько успешно студент смог воспроизвести слово, он нажимает одну из них. Интервал повторения для слов может варьироваться от нескольких минут или дней до нескольких месяцев. Данная функция позволяет сфокусироваться на словах, которые студенту трудно запомнить, и не тратить время на повторение тех лексем, которые он уже хорошо усвоил. В наиболее успешном случае количество карт в группах «Новые», «Изучаемые» и «Повторяемые» после одной учебной сессии должно прийти к 0. Учебная сессия обновляется каждый день на основе результатов прошлого дня.

Приведем примеры других типов карт в описываемом приложении, например, «Базовый (ввод ответа)»: введение слова в поле для ответа, например, ____ 中国规矩 '____ китайскому законодательству' (правильный ответ: 按照 'согласно'). Данная функция позволяет не только пассивно вспомнить слово, но и задействовать моторную активность, что увеличивает эффективность повторения. Anki не имеет функции ручного ввода для иероглифов, возможно использование латинской раскладки и пиньинь, однако ввод ответа можно осуществить посредством установленной китайской клавиатуры у обучающегося, повторив не только чтение иероглифа, но и его написание.

Следующий тип карточки содержит пропуск ([...]), который учащемуся необходимо заполнить соответствующим словом, например, 无论发生了什么情况，你都要 [...] 冷静 'неважно, что происходит, нужно всегда [...] спокойствие' (правильный ответ 保持 'сохранять'). Подобная функция предоставляет контекст употребления лексемы, с чем часто возникают проблемы: студент может знать слово, но не уметь его использовать в нужном контексте. Карты такого типа позволяют запоминать устойчивые конструкции, которые можно в дальнейшем включать в речь.

Указанные выше типы карточек полезны при изучении разницы между синонимами китайского языка. На среднем уровне учащийся сталкивается с возрастающим числом слов, которые могут переводиться на русский язык одинаково, однако их сочетаемость может кардинально различаться. Несмотря на отсутствие функции создания карточки с выбором ответа, данные типы карточек можно использовать для тренировки синонимов: например, в скобках после примера ставятся два синонима 根据 [...] 判断 (表面，表现) 'судить по [...] (внешность, выражение)', и учащийся должен выбрать правильный из них (правильный ответ: 表面 'внешность'). Используя данные функции карточек, он может запомнить устойчивые сочетания, в которых употребляется синоним.

Помимо текста и аудиофайлов в карточки AnkiDroid можно добавлять изображения, в ряде карт часть исходного изображения на лицевой стороне закрывается, и студент должен вспомнить, как называется скрытая часть. Такой тип карт полезен при изучении явлений, в которых может помочь яркий

визуальный образ. Благодаря данной функции у учащегося формируется не просто связь «слово – перевод», но «изображение – слово – перевод (при необходимости)».

Другой полезной функцией AnkiDroid является настройка количества новых и повторяемых карточек в день, например, учащийся может задать параметр 50 новых карточек в день, повторяемых – 150. Если учащийся хочет выучить и/или повторить больше карточек, чем рассчитано на дневную сессию, то он может воспользоваться функцией «Учить еще», что персонифицирует процесс обучения. В среднем за день можно освоить 30 карточек разных типов.

Наконец, в приложении AnkiDroid можно скачивать колоды, созданные другими пользователями. В публичной библиотеке есть колоды со списком слов к квалификационному экзамену по китайскому языку HSK, медицинскими и техническими терминами, списками слов к урокам учебников. Данная функция позволяет существенно экономить время при создании флэш-карт.

Таким образом, исходя из авторского личного опыта использования AnkiDroid при изучении китайского языка, следует отметить, что приложение является полезным инструментом для работы с лексикой, позволяет повторять лексические единицы по методу интервального повторения в зависимости от трудностей и потребностей обучающихся; усиливает интерактивность и дает возможность индивидуализировать процесс обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.

2. *Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

3. *Ebbinghaus, H.* Memory: A Contribution To Experimental Psychology / H. Ebbinghaus. – New York City: Teachers College, Columbia University, 1913. – 123 p.

4. *Лейтнер, С.* Метод интервальных повторений. Из книги «Как научиться учиться» / С. Лейтнер. – М.: Издательство «Перо», 2019. – 108 с.

5. Anki – powerful, intelligent flashcards. – URL: https://apps.ankiweb.net/ (Дата обращения: 09.12.25).

УДК 811.174

Петроченко Елена Сергеевна
Студентка
Белорусский государственный университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Petrachenka Alena
Student
Belarusian State University of Foreign Languages
Minsk, Belarus
p04lena@gmail.com

СТРАТЕГИИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА СЛОЖНОГО КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО ТЕКСТА: НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА «ОБЩЕСТВО МЁРТВЫХ ПОЭТОВ»

STRATEGIES OF AUDIOVISUAL TRANSLATION OF COMPLEX CINEMATOGRAPHIC TEXT: A CASE STUDY OF "DEAD POETS SOCIETY"

В статье проводится комплексный анализ стратегий аудиовизуального перевода на материале фильма Питера Уира «Общество мёртвых поэтов» (1989). Целью исследования является выявление специфики и эффективности различных методов перевода (дубляж, субтитрирование) в передаче многослойного содержания произведения. На основе сравнительного анализа ключевых фрагментов в русской и китайской версиях делается вывод о необходимости культурно-семиотического подхода, учитывающего единство вербального, звукового и визуального рядов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : *аудиовизуальный перевод; киноперевод; дубляж; субтитры; культурная адаптация; «Общество мёртвых поэтов»; сравнительный анализ.*

The article presents a comprehensive analysis of audiovisual translation strategies based on Peter Weir's film “Dead Poets Society” (1989). The aim of the study is to identify the specifics and effectiveness of different translation methods (dubbing, subtitling) in conveying the multi-layered content of the work. Based on a comparative analysis of key fragments in the Russian and Chinese versions, it is concluded that a cultural-semiotic approach is required, taking into account the unity of verbal, sound and visual components.

K e y w o r d s : *key word*; *key word: audiovisual translation; film translation; dubbing; subtitles; cultural adaptation; “Dead Poets Society”; comparative analysis.*

Текст статьи [1, с. 1–10]. Аудиовизуальный перевод (АВП) предста ляет собой одно из наиболее комплексных направлений переводоведения, требующее синхронизации вербального, звукового и визуального кодов. Его успех определяется способностью сохранить не только лингвистическую точность, но и художественную целостность, эмоциональное воздействие и культурные смыслы оригинала [1, с. 45]. Особую сложность для переводчика представляют фильмы, сюжетная и идейная ткань которых тесно переплетена с

философскими концептами, литературными аллюзиями и тонкими психологическими нюансами.

Фильм Питера Уира «Общество мёртвых поэтов» является репрезентативным объектом для исследования данных сложностей. Картина, исследующая темы индивидуальности, свободы и животворящей силы искусства, в значительной степени опирается на мощь слова – от вдохновляющих монологов учителя Джона Кэйтинга до цитат из классической поэзии. Следовательно, адекватная передача этого многослойного текста является ключом к пониманию глубинного замысла режиссёра иноязычным зрителем.

Цель исследования – провести сравнительный анализ стратегий и методов АВП, применённых в русской и китайской версиях фильма «Общество мёртвых поэтов». Для достижения цели решаются следующие задачи:

1.Выявить ключевые лингвокультурологические сложности исходного материала.

2.Сравнить переводческие решения в русском и китайском переводах на примере ключевых фрагментов.

3.Оценить эффективность различных методов АВП (дубляж, субтитры) в передаче эмоционального заряда и философской глубины оригинала.

Актуальность работы обусловлена возрастающей ролью качественной культурной адаптации в условиях глобализации медиапространства и необходимостью разработки оптимальных стратегий перевода сложных аудиовизуальных текстов.

1. Лингвокультурологические особенности фильма как объекта перевода

Фильм «Общество мёртвых поэтов» представляет собой сложный семиотический комплекс, в котором вербальный, звуковой и визуальный ряды образуют неразрывное единство, создающее уникальные вызовы для переводчика. Литературно-философский пласт является одним из наиболее значимых. Картина насыщена цитатами из произведений Уолта Уитмена, Альфреда Теннисона, Генри Торо и Шекспира, которые не просто украшают диалоги, но выступают как ключевые смысловые и символические маркеры. Например, рефрен “O Captain! My Captain!”, отсылающий к элегии Уитмена на смерть Линкольна, в контексте фильма трансформируется в символ лидерства, уважения и духовного наставничества Джона Кэйтинга. Перевод подобных элементов требует от специалиста не просто поиска лексических эквивалентов, но и решения трёх взаимосвязанных задач: сохранения поэтической формы (ритма, метра, рифмы), передачи точного смысла и, что наиболее сложно, воссоздания той культурно-исторической ауры и символического веса, которыми они обладают в оригинале. Неудачная адаптация может обессмыслить ключевую сцену, как это частично происходит в некоторых версиях, где поэтическая образность подменяется сухим буквализмом.

Не менее важен пласт речевых характеристик персонажей, которые являются прямым отражением их внутреннего мира и социальных ролей. Риторический, вдохновляющий, почти проповеднический стиль Кэйтинга, построенный на тщательно выверенных паузах, изменчивой интонации и эмоциональных акцентах, служит инструментом воздействия как на учеников в классе, так и на зрителей. Этот стиль резко контрастирует с живой, динамичной, наполненной подростковым сленгом, иронией и спонтанными эмоциональными всплесками речью студентов. В дубляже передача этого контраста критически важна для создания правдоподобных и объёмных характеров. Переводчик должен не только подобрать адекватные разговорные и сленговые эквиваленты для речи подростков, но и сохранить уникальную мелодику и силу монологов Кэйтинга, что часто требует творческих отклонений от буквального текста для сохранения синхронизации с артикуляцией и общей эмоциональной тональностью.

Кроме того, фильм погружает зрителя в специфический культурно-исторический контекст – мир американской элитной частной школы-пансиона 1950-х годов. Такие реалии, как valedictorian (лучший выпускник, произносящий прощальную речь), honor code (кодекс чести), строгие церемонии и абсолютный авторитет родителей и администрации, являются не просто фоном, а активными двигателями сюжета и конфликта. Для инокультурной аудитории (например, русской или китайской) эти понятия могут быть неочевидны или не нести того же социального веса. Поэтому перед переводчиком встаёт задача культурной адаптации: найти функциональные аналоги в целевой культуре (например, «лучший ученик выпуска»), дать пояснительный перевод или, в случае субтитров, использовать краткие комментарии. Таким образом, успешный перевод фильма – это всегда балансирование на грани между дословной точностью, художественной выразительностью и культурной трансплантацией, где необходимо учитывать непрерывное взаимодействие слова, звука, изображения и глубинного культурного кода.

2. Сравнительный анализ перевода фрагментов фильма «Общество мёртвых поэтов»: стратегические решения и адаптация

В этой части проанализируем перевод ключевых моментов фильма, включая монологи Джона Кэйтина и диалоги учеников. Рассмотрим разные методы перевода – дубляж, субтитры и закадровое озвучивание, чтобы понять, в чем их сильные и слабые стороны. Мы уделим внимание тому, как переводчики сохраняют интонацию, стиль и культурные намеки оригинала. Обсудим, как они адаптируют метафоры, риторические приемы и эмоции персонажей, и как это сказывается на восприятии фильма зрителями.

Одной из сложных задач является перевод поэтических строк, которые есть в сюжете. Джон Кэйтинг часто цитирует классиков, например, Уолта Уитмена и

Альфреда Теннисона, что важно для его философии. Эти цитаты не только красивы, но и имеют символическое значение для персонажей.

При переводе таких строк важно учитывать:

Сохранение поэтической формы – передать ритм и структуру.

Адаптация смысла – сохранить оригинальную идею, даже если нужно перефразировать.

Культурные отсылки – объяснить значение цитаты для целевой аудитории.

Например, строка «O Captain! My Captain!» в финале фильма передает идею преданности и уважения. В русском переводе решили сохранить оригинал, а в китайском сделали интерпретацию, которая передает тот же смысл.

Стиль Джона Кэйтина сильно влияет на то, как воспринимаются его монологи, полные риторических вопросов и вдохновляющей интонации. Переводчикам, которые занимаются его дубляжем, нужно не просто передать смысл, но также сохранить динамику речи, что делает его выступления запоминающимися.

При дубляже есть несколько важных моментов. Во-первых, нужно, чтобы ритм речи совпадал с движениями губ актёра, чтобы всё выглядело естественно. Во-вторых, переводчики должны правильно передавать паузы и акценты, чтобы эмоции оригинала остались на месте. Это особенно важно для вдохновляющего тона, который является частью стиля Кэйтина.

Стоит отметить, что в русском дубляже речь может звучать несколько формально, что влияет на восприятие персонажа и его чувств. В китайском варианте используются фразы, которые звучат более естественно и ближе к разговорной речи. Эти различия подчёркивают, как важно адаптировать перевод к культурным особенностям аудитории, что способствует лучшему пониманию оригинала. В итоге, умение сохранить стилистические нюансы и эмоциональную окраску речи критично для успешного дубляжа работ Джона Кэйтина.

В одном известном монологе Джон говорит:

«Мы не читаем и пишем стихи, потому что это мило. Мы читаем и пишем стихи, потому что мы часть человечества. А человечество полно страсти». Эти слова отражают основную идею фильма о значении искусства. Интонация Кэйтина делает его речь вдохновляющей.

Русский дубляж передаёт это так:

«Мы не читаем и пишем стихи, потому что это мило. Мы читаем и пишем стихи, потому что мы часть человечества, а человечество полно страсти».

Перевод довольно точный, но «cute» заменили на это мило, что может не звучать естественно. Интонация актёра в русском варианте менее эмоциональная, но паузы сохранены.

В субтитрах фраза выглядит иначе:

«Мы читаем и пишем стихи не ради красоты, а потому что мы часть человечества, наполненного страстью».

Здесь есть интерпретация «не ради красоты», что несколько изменяет смысл оригинала, но делает фразу удобной для чтения.

В китайском дубляже текст адаптирован для более естественного восприятия целевой аудиторией:

«我们不是因为诗歌可爱才去读写诗歌，而是因为我们是人类，而人类充满激情»。

Перевод точный, но слово «cute» передано как «可爱» (приятный, хороший), что в китайском языке звучит более нейтрально.

Интонация в дубляже более монотонная, что снижает эмоциональный эффект оригинала.

В субтитрах используется упрощённый вариант:

«我们写诗是因为我们是人类，我们充满激情。»

Опущена фраза про «чтение», сделав перевод более кратким.

Речь Джона Кэйтинга, насыщенная литературными аллюзиями и философскими размышлениями, представляет собой один из ключевых аспектов художественного содержания фильма. Однако не менее важную роль в восприятии истории играет естественная, непринуждённая речь учеников, отражающая их характер, социальную динамику и эмоциональные переживания.

Если монологи Кэйтинга раскрывают его идеи и принципы, то разговоры студентов помогают лучше понять их внутренние конфликты, мечты в этом возрасте и дружеские отношения. В отличие от вдохновляющих речей преподавателя, которые чётко структурированы и наполнены риторическими приёмами, беседы между учениками наполнены эмоциями, неформальными выражениями и подростковым сленгом, что делает перевод особой задачей.

Разговор между учениками в сцене возвращения Тода с ужина (Прил. А) - яркий пример сцены, построенной на спонтанности, юморе и эмоциональном отклике. В оригинале диалог передаёт живую и непринуждённую беседу. Однако в русском и китайском переводах наблюдаются различные стилистические подходы.

Русская версия стремиться передать разговорный стиль, добавляя эмоциональные оттенки, которые помогают зрителю лучше прочувствовать персонажей. Например, выражение «Не могу я о ней забыть…» звучит более экспрессивно, чем нейтральное «I can't just forget her» в оригинале».

Китайская версия часто упрощает предложения, чтобы их было легче понять, но при этом теряет некоторую выразительность. Например, фраза «A girl this beautiful in love with such a jerk» в китайском переводе звучит как «这么

漂亮的女孩居然爱上了那么个傻瓜!», где слово «傻瓜» (глупец) заменяет «jerk», и из-за этого теряется негативный оттенок.

Помимо лексических изменений, большую роль играет интонация. В дубляже русский перевод усиливает эмоциональные акценты, добавляя интонационные паузы, которые подчёркивают сарказм и драматизм реплик. В китайском дубляже эмоции звучат более сглажено, поскольку стандарт озвучки требует умеренности в выражении интонации.

Для более глубокого анализа можно сравнить оригинальные фразы с их вариантами перевода и предложить альтернативные решения.

Оригинал	Русский дубляж	Китайский перевод	Экспериментальный перевод
“All the good ones go for jerks. You know that.”	«Всех симпатичных девчонок тянет к придуркам.»	«所有漂亮妞都喜欢傻瓜，这你知道。»	«Все лучшие девушки влюбляются в тех, кто их недостоин. Ты же знаешь это.»

В данном случае предложенный вариант перевода сохраняет смысл оригинала, но добавляет эмоциональный контекст, отражающий настроение персонажа.

Другой пример экспериментальной адаптации:

Оригинал	Русский дубляж	Китайский перевод	Экспериментальный перевод
“And I certainly can't think about trig.”	«И на кой чёрт мне твоя задачка?»	«现在也不可能做几何题!»	«И уж точно мне сейчас не до математики.»

Такое решение делает реплику более естественной, сохраняя экспрессивность, но исключая резкость формулировки.

В киноперевод выполняется несколькими методами, и каждый из них по-разному передаёт динамику оригинального диалога.

Дубляж позволяет сохранить интонацию и ритм оригинальной речи, но требует синхронизации с артикуляцией актёров, что иногда приводит к изменению структуры предложений. В русской версии этот метод обеспечивает эмоциональную насыщенность, тогда как в китайской версии он звучит сдержаннее.

Закадровая озвучка позволяет передавать смысловые элементы, но лишает перевод естественной экспрессии. В китайском переводе этот метод часто используется, что делает речь более нейтральной.

Субтитрирование требует сжатия текста, чтобы он был удобочитаемым. Это особенно заметно в китайской версии, где многие эмоционально насыщенные реплики сокращены для удобства восприятия зрителями.

Разговорные сцены между учениками в «Обществе мёртвых поэтов» передают реалистичное взаимодействие молодых людей, наполненное эмоциональными всплесками, дружескими поддразниваниями и стремлением разобраться в сложных жизненных ситуациях. Их диалоги, насыщенные молодёжным сленгом и спонтанными реакциями, позволяют глубже понять характеры персонажей и динамику их взаимоотношений.

Однако эти неформальные беседы существуют не только в контексте повседневного общения – они постепенно подводят героев к более глубоким размышлениям о жизни, свободе и поиске своего пути. Через разговоры о любви, страхах и мечтах студенты начинают осознавать, что их мировоззрение формируется не только через внешние обстоятельства, но и через идеи, которые они открывают.

Именно в этом переходе между личными беседами и вдохновляющей философией фильма появляется особая роль поэзии. Стихотворение «Улисс» Теннисона становится связующим элементом, объединяя личные переживания учеников с более глобальным размышлением о судьбе, стремлении к познанию и борьбе с ограничениями. То, что изначально кажется простой беседой, постепенно перетекает в глубинное осмысление жизни и её целей.

Строки из стихотворения «Улисс» Альфреда Теннисона в фильме «Общество мёртвых поэтов» (Прил. Б) становятся мощным символом внутреннего поиска, который движет не только Улиссом, но и молодыми героями, готовыми преодолеть страх и следовать своей истинной природе. Этот монолог выражает стремление к познанию и непреклонную волю идти вперёд, несмотря на препятствия, и служит мотивирующим посланием для студентов, призывающим их не довольствоваться стабильностью, а стремиться к открытиям и личностному росту. Философия Теннисона перекликается с идеями Джона Кэйтинга, вдохновляющего своих учеников выходить за рамки привычного.

Стихотворение из «Улисса» представляет собой размышление о поиске новых горизонтов, преодолении времени и внутренней стойкости. Улисс, осознавая неизбежность течения лет, отказывается останавливаться, выражая идею непрекращающегося стремления к познанию и действиям.

Монолог из «Улисса» Теннисона представляет собой не просто литературную вставку в фильм, а символическое выражение философии свободы и стремления к познанию, что перекликается с основными темами картины. В оригинале, фраза «Tis not too late to seek a newer world» акцентирует внимание на возможности перемен в любом возрасте. В русском переводе добавляется романтический подтекст: «На поиск новых стран судьба влечёт», что усиливает идею приключения, в то время как китайская интерпретация

использует буквальную формулировку «寻找更新的世界尚为时不晚», что ведёт к утрате философского оттенка.

Такой выбор переводческих стратегий демонстрирует разнообразие подходов к интерпретации текста. Русская версия усиливает эмоциональную насыщенность за счёт добавления риторических конструкций, в то время как китайский перевод стремится к точности, но в итоге оказывается менее вдохновляющим, поскольку в нём отсутствует аспект личного выбора.

Оригинал	Русский дубляж	Китайский перевод
“And though we are not now that strength which in old days moved Earth and heaven…”	«И не беда, коль сила наша в трепет приводила землю, море и даже небеса	«尽管我们不再有昔日的伟力，可以振天撼地»

Данный фрагмент демонстрирует особенности адаптации оригинального высказывания поэмы, где английская конструкция с союзом уступки «and though» задаёт контраст между прошлой мощью и нынешней недостаточностью. Русский дубляж с оценочным маркером «И не беда» сохраняет величественные объекты и добавляет позитивное суждение, смягчая жалобный оттенок оригинала. В китайском переводе используется формальный маркер уступки «尽管», после которого следует буквальный, но утилитарный вариант «可以振天撼地». Это сохраняет семантический минимум оригинального образа, но лишает эмоциональной экспрессии и ритмической интонации.

Как и в монологах Кэйтинга, здесь важны интонация и ритм, однако перевод может существенно изменить восприятие оригинального художественного замысла. На основании проведённого анализа можно предложить альтернативные варианты перевода, которые сохраняли бы эмоциональную мощь оригинала, адаптируя текст для целевой аудитории. Например, оригинальная фраза «To strive, to seek, to find, and not to yield» может быть переведена как «Стремиться, искать, находить и не подчиняться судьбе» в русском варианте, что сохраняет четырёхчастную структуру и делает фразу более уверенной. В китайском варианте можно добавить «寻找答案» (искать ответы), чтобы подчеркнуть философскую направленность фразы: «努力奋斗，探索世界，寻找答案，永不屈服»。

Методы перевода, такие как дубляж, закадровая озвучка и субтитры, также играют важную роль в формировании восприятия текста. Русский дубляж стремится сохранить поэтические паузы, однако иногда жертвует точностью ради синхронизации с артикуляцией актёров. В китайском дубляже звучание более ровное, что обусловлено традицией озвучивания, требующей сдержанной интонации, что, в свою очередь, снижает экспрессивность. В русском

закадровом переводе часто убираются интонационные акценты, что делает речь более нейтральной, тогда как в китайской закадровой озвучке отсутствуют эмоциональные всплески, что уменьшает вдохновляющий эффект монолога. Русские субтитры упрощают поэтическую структуру для повышения удобочитаемости, в то время как китайские субтитры могут сокращать предложения, что нарушает оригинальный ритм стихотворения.

Таким образом, аудиовизуальный перевод формирует идейную и эмоциональную глубину восприятия фильма на различных языках, подчёркивая важность выбора подхода к переводу для сохранения художественного замысла. Это подчёркивает, что перевод не является лишь технической задачей, а представляет собой сложный процесс, требующий глубокого понимания как оригинального текста, так и культурного контекста целевой аудитории.

Монолог из «Улисса» Теннисона – это не просто литературная вставка в фильм, а символическое выражение философии свободы и стремления к познанию, перекликающееся с основными темами фильма.

Русская версия делает текст эмоционально насыщенным, но иногда изменяет его структуру ради художественной выразительности. В то же время, китайский перевод сохраняет точность, но может ослаблять эмоциональную силу оригинала, что влияет на восприятие сцены. Метод перевода, будь то дубляж, закадровая озвучка или субтитры, определяет степень передаваемой экспрессии и адаптацию ритма речи. Таким образом, аудиовизуальный перевод формирует идейную и эмоциональную глубину восприятия фильма на разных языках.

В итоге анализ перевода ключевых фрагментов, включая монологи Джона Кэйтинга и диалоги между учениками, выявляет преимущества и недостатки различных методов аудиовизуального перевода – дубляжа, субтитрирования и закадровой озвучки. Дубляж позволяет сохранить интонацию и ритм оригинала, однако часто требует изменений в структуре предложений для синхронизации с артикуляцией актёров. Субтитры, в свою очередь, требуют сжатия текста, что может нарушать оригинальный ритм и эмоциональную насыщенность. Закадровая озвучка, хотя и передаёт смысловые элементы, иногда лишает перевод естественной экспрессии.

Особое внимание следует уделить адаптации поэтических строк, которые играют ключевую роль в раскрытии философии фильма. Переводчики сталкиваются с необходимостью сохранить поэтическую форму, адаптировать смысл и учитывать культурные отсылки.

Сравнительный анализ аудиовизуального перевода показывает, что разные подходы имеют как сильные, так и слабые стороны, определяясь культурными особенностями целевой аудитории. Русский дубляж стремится передать эмоциональную насыщенность и разговорный стиль, тогда как китайский вариант стремиться упростить чтение реплик, что может снижать их

экспрессивность. Эти различия особенно заметны в передаче неформальных выражений и сленга, которые формируют реалистичность диалогов.

Проведённое исследование подтверждает, что аудиовизуальный перевод фильма «Общество мёртвых поэтов» представляет собой сложный процесс культурно-семиотической адаптации, далёкий от простой лингвистической транскрипции.

Сравнительный анализ выявил характерные стратегии для русской и китайской версий. Русский перевод в дубляже демонстрирует тенденцию к художественной интерпретации и эмоциональной адаптации, стремясь сделать речь персонажей естественной для целевой аудитории, даже ценой отклонений от буквального смысла. Китайская версия, особенно в субтитрах, ставит во главу угла семантическую точность и компактность, что зачастую приводит к нивелированию стилистического и эмоционального разнообразия оригинала.

Наиболее сложной задачей для обоих языков оказался перевод поэтических цитат, где неизбежно возникает дилемма между сохранением формы, точностью смысла и поэтичностью. Ни один из методов перевода (дубляж или субтитры) не является универсально оптимальным; их выбор и конкретные решения определяются как техническими ограничениями, так и культурными ожиданиями аудитории.

Таким образом, успешный перевод сложного кинематографического текста требует от специалиста комплексного подхода, учитывающего единство всех компонентов аудиовизуального сообщения. Только такой подход позволяет выполнить главную задачу — сделать глубинные идеи и эстетическое воздействие произведения доступными и понятными в иной лингвокультурной среде (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Примеры прагматической адаптации диалогов в фильме «Общество мёртвых поэтов»

Китайский	Английский (оригинал)	Русский	Буквальный перевод
-等一下. -吃得怎么样	-Wait. No. How was dinner?	- Погоди-ка. Как прошёл ужин?	-Подожди. Нет. -Как прошёл ужин?
- 吃得怎么样 - 糟透了	- How was dinner? -Terrible.	- Как прошёл ужин? - Ужасно…	- Как ужин? - Ужасно…
-难受—为什么出 -什么事了	-Awful. -Why? What happened?	- Кошмар! - Что стряслось?	- Кошмар! - Что случилось?

-今晚我见到了我一辈子见过的最漂亮的女孩	-Tonight, I met the most beautiful girl I have ever seen in my entire life.	- Сегодня, я встретил самую прекрасную девушку на свете, она просто чудо.	-Сегодня вечером я встретил самую красивую девушку, которую я когда-либо видел в своей жизни.
-你疯了吗这有什么不好的	-Are you crazy? -What's wrong with that?	- Ты спятил? - Что здесь плохого?	-Ты что, с ума сошел? -Что с этим не так?
-她差不多已经和切特·丹伯里订婚了	-She's practically engaged to Chet Danburry.	- Она почти невеста Чета Дэнберри.	-Она практически помолвлена с Четом Дэнбери.
-不好. «不好»?	-Too bad. -«Too bad»?	- Не повезло… - «Не повезло»?	-Как жаль. «Как жаль»?
-这比不好糟多了这是个悲剧	-It's worse than «too bad,» Pittsie. It's a tragedy.	- Это кошмар! Это жуткая трагедия!	-Это хуже, чем «как жаль», Питси. Это трагедия!
-这么漂亮的女孩居然爱上了那么个傻瓜	-A girl this beautiful in love with such a jerk.	- Такая красавица влюбилась в такого придурка.	-Такая красивая девушка влюблена в такого придурка
-所有漂亮妞都喜欢傻瓜这你知道	- All the good ones go for jerks. You know that.	- Всех симпатичных девчонок тянет к придуркам.	-Все хорошие девушки выбирают придурков. Ты это знаешь.
-对忘了她打开你的几何书想一下第五题	-Yeah, forget her. Open your trig book and try and figure out problem five.	- Забудь о ней. Вот, реши задачку по тригонометрии.	-Да, забудь о ней. Открой свою книгу по тригонометрии и попробуй решить пятую задачу.

-我忘不了她卡梅伦	-I can't just forget her, Cameron.	- Не могу я о ней забыть…	-Я не могу просто забыть о ней, Камерон.
-现在也不可能做几何题	-And I certainly can't think about trig.	- И на кой чёрт мне твоя задачка?	-И я определенно не могу думать о тригонометрии.
阿尔弗雷德·丁尼生	Alfred Lord Tennyson.	Лорд Альфред Теннисон	Лорд Альфред Теннисон
来吧我的朋友	Come, my friends.	За мной, мои друзья	Приходите, мои друзья.
寻找更新的世界尚为时不晚	Tis not too late to seek a newer world.	На поиск новых стран судьба влечёт	Не слишком поздно искать новый мир.
我决心已定要驶过夕阳尽头«驶过夕阳尽头»—	For my purpose holds to sail beyond the sunset.	Под парусом пуститься в след закату.	Ибо моя цель — плыть за закат.
尽管我们不再有昔日的伟力	And though we are not now that strength...	И не беда, коль сила наша в трепет приводила	И хотя мы сейчас не обладаем той силой...
可以振天撼地	…which in old days moved Earth and heaven.	Землю, море и даже небеса	…которая в старые дни двигала Землёй и небесами.
我们仍有着	That which we are, we are:	Мы нынче те, что есть	Тем, чем мы есть, мы есть:
同样的英雄的心	one equal temper of heroic hearts...	Пусть жар наших сердец во истину отважных	одинаковый темперамент героических сердец...
时间和命运使它衰弱但坚强意志仍在	made weak by time and fate, but strong in will...	Рок и время остудили постепенно сильны мы воли стремиться	ослабленных временем и судьбой, но сильных в воле...
让我们去奋斗去探索去发现	to strive, to seek, to find	Искать и находить	стремиться, искать, находить

永不屈服	and not to yield.	И не сдаваться	и не сдаваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богатырёва*, Н.А. Аудиовизуальный перевод: теория и практика / Н.А. Богатырёва. — М.: Либроком, 2019. — 200 с.

2. *Chaume*, F. Audiovisual Translation: Dubbing / F. Chaume. — Manchester: St. Jerome Publishing, 2012.

3. *Díaz-Cintas*, J., & Remael, A. Audiovisual Translation: Subtitling / J. Díaz-Cintas, A. Remael. — Routledge, 2014.

SUMMARY

V.V. Averina

THE DIALOGUE METHOD IN LEARNING CHINESE AT THE BEGINNER LEVEL

The article analyses the efficiency of a dialogue method as an alternative to the traditional “writing practice” method in learning the Chinese language at the beginner level. It has been found out that the method provides practicing previously learned hieroglyphs, grammar training which includes making up correct Chinese sentences and also oral reproduction of the dialogue. Original types of tasks based on the dialogue method are proposed.

A. A. Volchenkova

EXPERIENCE OF THE CHINESE TRANSLATION LITERATURE

THEMATIC EVENT

The article describes a literary meeting aimed at highlighting the peculiarities of Chinese literature, translations of various genres into Russian as a part of the educational and cultural festival "Russia and China: the Art of Dialogue" in Cherepovets, Russia. The target audience of the project is students aged 18-22. The genres under discussion cover detective stories, science fiction and dystopia.

A. A. Volchenkova

PROJECT IMPLEMENTATION EXPERIENCE “LANGUAGE THEMATIC SUMMER CAMP SESSION FOR PRIMARY STUDENTS

(THE ENGLISH AND CHINESE LANGUAGES)”

The article presents the results of a project aimed at the peculiarities of the English and Chinese languages, British and Chinese culture, implemented in a summer camp at the Cherepovets children's center "Small School". The target audience of the project is pupils aged 8-12. The implemented program includes handouts and assignments divided into 6 thematic days.

D. S. Hryharuk

THE FUNCTIONS OF EXPLANATORY NOTES IN THE TRANSLATION OF LACUNAR VOCABULAR

The study analyzes the functions of explanatory notes in the translation of lacunar vocabulary using the example of the translation of Belarusian realities into Chinese. The analysis is conducted on the material of Vasil Bykov's story "Sign of Trouble" and its translation into Chinese by Fan Xia.

A. A. Egrashina

DIFFICULTIES OF LEARNING CHINESE FROM THE POINT OF VIEW OF REPRESENTATIVES OF DIFFERENT CULTURES

This article examines the main difficulties encountered in learning Chinese from representatives of different cultures. The first part is devoted to the most common problems of learning Chinese and their possible causes. The second part of the article describes the results of a survey of students of the Chinese language course on the main difficulties they face during their studies.

K. A. Zhishkevich, P. P. Sirotina

SPECIFIC FEATURES OF LEXICAL TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION OF POEMS BY MENG HAORAN AND WANG WEI INTO THE BELARUSIAN LANGUAGE

The article examines the peculiarities of lexical transformations in the translation of poems by the Chinese poets Meng Haoran and Wang Wei into the Belarusian language. The main group consists of lexical units related to cultural context and natural imagery. The most frequent translation transformations include holistic transformation, as well as addition and concretization. Omission and generalization are used significantly less frequently.

L. A. Ivanova, I. V. Kamyshev

THE RUSSIA AND CHINA PROJECT AS A MODEL FOR DEVELOPING STUDENTS' INTERCULTURAL COMPETENCE

The article examines the educational project “Russia and China”, aimed at developing learners’ intercultural competence, promoting the languages and cultures of both countries, and creating a polylingual learning environment. The study presents the project’s key activities, its outcomes, participant statistics, the team’s achievements, and future development prospects.

A. Y. Ivasiuk

INTERPRETATION OF BELARUSIAN MYTHOLOGICAL CHARACTERS BY THE CHINESE AUDIENCE

The article examines how the Chinese audience perceives characters of Belarusian mythology. The analysis reveals that, in the absence of a holistic context, simplification and transformation of the original images occur based on familiar cultural frameworks. The study highlights the importance of translating not only the language but also the cultural code for adequate intercultural communication.

O. A. Isayeva

GENESIS AND THEMES OF CHINESE MYTHS

The paper analyzes the origin and themes of Chinese mythology. It examines the stages of its development, the main plotlines, and distinctive features. Special attention is paid to how mythological images reflect Chinese culture.

S. I. Kolesnikova

SOCIAL STEREOTYPES OF CHILDHOOD IN BELARUSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES (BASED ON PAREMIOLOGICAL UNITS)

The study is devoted to the contrastive analysis of paremiological units that represent social stereotypes of childhood in Belarusian and Chinese linguocultures.

H. S. Litosh

CHINESE CULTURAL ELEMENTS IN LI QINGZHAO'S POETRY AND THE CHALLENGES OF TRANSLATING THEM INTO BELARUSIAN

This article explores the translation of Chinese culturally loaded words in Li Qingzhao's poetry into Belarusian. It examines the main types of cultural references, the strategies of translation transformations, and illustrative examples from Belarusian translations. The study highlights challenges related to equivalence, cultural distance, and conveying the national character of the original text.

A. N. Nechaeva

THE APPLICATION OF FLASHCARDS IN VOCABULARY DEVELOPMENT FOR INTERMEDIATE CHINESE LEARNERS USING ANKIDROID MOBILE APPLICATION

The article presents the experience of applying flash-cards memorization method in the process of memorizing Mandarin Chinese vocabulary at the intermediate level of learning, using the mobile application AnkiDroid.

A. S. Petrachenka

STRATEGIES OF AUDIOVISUAL TRANSLATION OF COMPLEX CINEMATOGRAPHIC TEXT: A CASE STUDY OF "DEAD POETS SOCIETY

The article presents a comprehensive analysis of audiovisual translation strategies based on Peter Weir's film “Dead Poets Society” (1989). The aim of the study is to identify the specifics and effectiveness of different translation methods (dubbing, subtitling) in conveying the multi-layered content of the work. Based on a comparative analysis of key fragments in the Russian and Chinese versions, it is concluded that a cultural-semiotic approach is required, taking into account the unity of verbal, sound and visual components.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аверина Вероника Владимировна

МЕТОД ДИАЛОГОВ В ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ УРОВНЕ 3

Волченкова Анна Андреевна

ОПЫТ СОПРОВОЖДЕНИЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПЕРЕВОДНОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 8

Волченкова Анна Андреевна

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ЯЗЫКОВАЯ ТЕМАТИЧЕСКАЯ СМЕНА В ЛЕТНЕМ ЛАГЕРЕ ДЛЯ УЧЕНИКОВ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ (АНГЛИЙСКИЙ И КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ)» 13

Грыгарук Дар'я Сяргееўна

ФУНКЦЫІ ПАЯСНЯЛЬНЫХ ЗНОСАК ПРЫ ПЕРАКЛАДЗЕ ЛАКУНАРНАЙ ЛЕКСІКІ 19

Еграшина Алена Александровна

ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР 26

Жышкевіч Карына Аляксандраўна

Сіроціна Паліна Пятроўна

АСАБЛІВАСЦІ ЛЕКСІЧНЫХ ТРАНСФАРМАЦЫЙ ПРЫ ПЕРАКЛАДЗЕ ВЕРШАЎ МЭН ХААЖАНЯ І ВАН ВЭЯ НА БЕЛАРУСКУЮ МОВУ 33

Иванова Лидия Алексеевна

Камышев Ярослав Владимирович 40

ПРОЕКТ «РОССИЯ И КИТАЙ» КАК МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ 40

Ивасюк Анастасия Юрьевна

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗОВ БЕЛОРУССКОЙ МИФОЛОГИИ КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИЕЙ 46

Исаева Олеся Асифовна

ГЕНЕЗИС И ТЕМАТИКА КИТАЙСКИХ МИФОВ 51

Колесникова София Ивановна

СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ДЕТСТВА В БЕЛОРУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ) 57

Літош Ганна Сяргееўна

КІТАЙСКІЯ КУЛЬТУРНЫЯ РЭАЛІІ Ў ПАЭЗІІ ЛІ ЦІНЧЖАА І ПРАБЛЕМЫ ІХ ПЕРАКЛАДУ НА БЕЛАРУСКУЮ МОВУ 62

Нечаева Алиса Павловна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФЛЭШ-КАРТ В РАСШИРЕНИИ ВОКАБУЛЯРА НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ANKIDROID) 68

Петроченко Елена Сергеевна

СТРАТЕГИИ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА СЛОЖНОГО КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО ТЕКСТА: НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА «ОБЩЕСТВО МЁРТВЫХ ПОЭТОВ» 73

Научное издание

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ДИАЛОГ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Сборник научных статей
по итогам круглого стола
Минск, 30 октября 2025 г.

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *О. В. Железнякова*
Компьютерная верстка *Д. А. Махлаевой*

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Белорусский государственный университет иностранных языков». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 38200000064344 от 17.09.2025 г.
Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Мнск